

Операторы Штурма–Лиувилля с потенциалами — распределениями

1

Савчук А. М., Шкаликов А. А.

В этой статье предлагаются четыре различных подхода к определению оператора Штурма–Лиувилля $Ly = -y'' + q(x)y$ на интервале (a, b) в случае, когда потенциал $q(x)$ является распределением из соболевского пространства с негативным индексом гладкости, а именно, $q \in W_2^{-\theta}$ при $\theta \leq 1$. Получены главные и вторые члены асимптотик для собственных значений и собственных функций определяемых операторов и проведены оценки остатков в этих асимптотических формулах в зависимости от класса потенциала. Соответствующие операторы определяются и изучаются также для некоторых аналитических семейств потенциалов высокой сингулярности, не принадлежащих пространству W_2^{-1} .

Оглавление

0. Введение
1. Четыре подхода к определению операторов с потенциалами-распределениями
2. Асимптотика собственных значений и собственных функций для регулярных краевых условий
3. Вторые члены в асимптотиках для собственных значений и собственных функций
4. Операторы Штурма–Лиувилля с потенциалами высокой сингулярности

§0. Введение

В классической теории операторов Штурма–Лиувилля, порождаемых на интервале $(a, b) \subset \mathbb{R}$ дифференциальным выражением

$$l(y) = -y'' + q(x)y, \quad (0.1)$$

стандартным условием на функцию $q(x)$ является условие $q(x) \in L_{1,loc}(a, b)$, т. е. функция предполагается суммируемой на любом отрезке, компактно вложенном в (a, b) . Сингулярные операторы Штурма–Лиувилля в классической теории характеризуются тем, что либо функция $q(x)$ не суммируема на отрезке $[a, b]$ (имеется неинтегрируемая особенность по крайней мере на одном из концов отрезка), либо интервал (a, b) бесконечен. В этой работе мы изучаем операторы с потенциалами, имеющими неинтегрируемые особенности внутри интервала. При этом естественно оказывается язык теории распределений, в частности, естественно рассматривать потенциалы из пространств Соболева с негативными индексами гладкости.

Задачи об изучении оператора Штурма–Лиувилля и его многомерных аналогов $-\Delta + q(x)$ с потенциалом короткого взаимодействия (типа δ -функции) возникли в физической литературе. Математические исследования соответствующих физических

¹Работа выполнена при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований. А.М.Савчук поддержан грантом No. 01-01-00691, А.А.Шкаликов поддержан грантом No. 01-01-00958.

моделей были инициированы в начале 60-х годов в работах Березина, Фаддеева и Минлоса [4], [5], [24]. Эта тематика интенсивно развивалась в последние два десятилетия. Имеются монографии Альбеверии, Гештези, Хоэг-Крона и Хольдена [39], Кошманенко [19], Альбеверии и Курасова [40], где можно познакомиться с подробностями теории Березина–Минлоса–Фаддеева в ее современном состоянии и другими новыми направлениями, возникшими на основе этой теории. Там же можно познакомиться с обширной библиографией.

Другой подход к изучению операторов Штурма–Лиувилля с неклассическими потенциалами $q(x)$, являющимися производными от функций ограниченной вариации (зарядами), был предпринят Крейном [21], Кацем [16], Аткинсоном [1] и Жиковым [13]. На этом пути в недавней работе Винокурова и Садовниченко [8] получены асимптотические формулы для собственных значений и собственных функций такого класса операторов. Из потенциалов, не принадлежащих последнему классу, изучался кулоновский потенциал $q(x) = 1/x$ на отрезке $[-1, 1]$ или на прямой $\mathbb{R}$, например, в работах Гунсона [45], Курасова [52], Аткинсона, Эверитта и Зеттла [41].

В работе авторов [32] (см. также работу Нейман-заде и Шкаликова [27]) было показано, что оператор Штурма–Лиувилля можно корректно определить для существенно более общего класса потенциалов $q(x)$, являющихся сингулярными распределениями первого порядка. Авторы предприняли дальнейшее изучение операторов с такими потенциалами в работах [30], [31] и [33]. Вскоре появились работы Гринива и Микитюка [46]–[50], где этот подход получил существенное развитие, в особенности при решении обратной задачи Штурма–Лиувилля с неклассическими потенциалами. Отметим также недавнюю работу Каппелера и Моора [51], в которой предложен другой подход к изучению операторов с потенциалами-распределениями из пространств $W_2^{-\theta}(a, b)$ при $\theta < 1$.

Настоящая статья является продолжением и существенным развитием работ авторов [32], [30], [31]. Мы ставим три цели: 1) дать несколько подходов к определению оператора Штурма–Лиувилля с потенциалом-распределением и обсудить их взаимосвязь; 2) получить асимптотические формулы для собственных значений и собственных функций определяемых операторов, выписывая по возможности вторые члены асимптотик и оценивая остатки в зависимости от классов потенциалов; 3) предложить подходы к определению операторов с потенциалами высокой сингулярности (для потенциалов $q(x) \notin W_2^{-1}$), когда однозначного определения оператора с помощью четырех ранее предложенных подходов не существует. В последнем случае мы только намечаем подходы, которые, как мы надеемся, должны получить дальнейшее развитие.

§1. Четыре подхода к определению операторов с потенциалами-распределениями

1.1. Метод регуляризации. Далее через $\mathcal{D}$ обозначается пространство тест-функций на интервале $(0, \pi)$ (т. е. бесконечно дифференцируемых функций с компактным носителем на $(0, \pi)$), а через $\mathcal{D}'$ — пространство распределений на $\mathcal{D}$. Через $W_2^{-1}[0, \pi]$ (сокращенно W_2^{-1}) обозначаем пространство, состоящее из функций $q(x) \in \mathcal{D}'$, для которых первообразная $u(x) = \int q(\xi) d\xi$ (в смысле распределений) принадлежит $L_2[0, \pi]$.

Норму в W_2^{-1} определяем равенством $\|q\|_{-1} = \inf \|u(x) + c\|_{L_2}$, где $\inf$ берется по всем константам c . Нетрудно показать, что пространство W_2^{-1} совпадает с дуальным к пространству $W_2^1[0, \pi]$ по отношению к скалярному произведению в $L_2[0, \pi]$. Здесь

$$W_2^1[0, \pi] = \{y \mid y \in W_2^1[0, \pi], y(0) = y(\pi) = 0\},$$

где через W_p^k обозначается соболевское пространство с нормой $\|y\|_{k,p} = \|y\|_{L_p} + \|y^{(k)}\|_{L_p}$. Далее, если норма $\|\cdot\|$ пишется без индексов, предполагается, что она берется в пространстве L_2 .

Пусть в дифференциальном выражении (0.1) $q(x) \in W_2^{-1}$, а $u(x) = \int q(\xi) d\xi$ — первообразная из пространства L_2 . Введем квазипроизводную

$$y^{[1]}(x) = y'(x) - u(x)y(x)$$

и перепишем выражение (0.1) в виде

$$l(y) = -(y^{[1]})' - u(x)y^{[1]} - u^2(x)y. \quad (1.1)$$

Несложно видеть, что для гладкой функции $u(x)$ дифференциальное выражение (0.1) и квазидифференциальное выражение (1.1) совпадают. Однако выражение (1.1) обладает тем преимуществом, что не содержит распределений, а потому с ним можно оперировать, по существу, так же, как в классической теории. Методы построения операторов на основе квазидифференциальных выражений можно найти в монографии Наймарка [25], статьях Эверитта, Маркуса и Зеттла [42], [43], [44]. Мы будем пользоваться конструкцией, приведенной в работе авторов [32]. Для удобства читателей мы напомним эту конструкцию, опуская доказательства, которые можно найти в [32].

С выражением (1.1) свяжем максимальный оператор L_M , определенный равенствами

$$\begin{cases} L_M y = l(y), \\ \mathfrak{D}(L_M) = \{y \mid y, y^{[1]} \in W_1^1[0, \pi], l(y) \in L_2[0, \pi]\}, \end{cases} \quad (1.2)$$

а также минимальный оператор L_m , являющийся сужением максимального оператора на область

$$\mathfrak{D}(L_m) = \{y \mid y \in \mathfrak{D}(L_M), y(0) = y(\pi) = y^{[1]}(0) = y^{[1]}(\pi) = 0\}.$$

Заметим, что в случае $u'(x) \in L_1$, определения максимального и минимального операторов совпадают с классическим их определениями, т. к. в этом случае условие $y^{[1]} \in W_1^1$ влечет $y' \in W_1^1$, и наоборот.

Мы не предполагаем, что функция $u(x)$ вещественна. Через $\overline{L_M}$ и $\overline{L_m}$ будем обозначать максимальный и минимальный операторы, порожденные сопряженным дифференциальным выражением $\overline{l}(y)$ (в котором функция $u(x)$ заменена на $\overline{u(x)}$). Прямым вычислением получаем следующее предложение.

Лемма 1.1 (Формула Лагранжа). *Для функций $f \in \mathfrak{D}(L_M)$, $g \in \mathfrak{D}(\overline{L_M})$ справедливо тождество*

$$(L_M f, g) = (f, \overline{L_M} g) + [f, g]_0^\pi,$$

$$\text{где } [f, g]_0^\pi = -f^{[1]}(x)\overline{g(x)}\Big|_0^\pi - \overline{g^{[1]}(x)}f(x)\Big|_0^\pi.$$

Из этой формулы, в частности, получаем

$$(L_M f, g) = (f, \overline{L_m g}), \quad f \in \mathfrak{D}(L_M), \quad g \in \mathfrak{D}(\overline{L_m}),$$

т. е. операторы L_M и $\overline{L_m}$ взаимно сопряжены.

Заметим, что уравнение

$$L_M y := -y'' + u'(x)y = \lambda y + f, \quad \lambda \in \mathbb{C}, \quad f \in L_2,$$

можно записать в виде системы

$$\begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} u & 1 \\ -\lambda - u^2 & -u \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0 \\ f \end{pmatrix}, \quad (1.3)$$

где $y_1 = y$, $y_2 = y^{[1]}$. При этом элементы матрицы

$$\mathbf{A}(x) = \begin{pmatrix} u & 1 \\ -\lambda - u^2 & -u \end{pmatrix}$$

являются функциями из $L_1[0, \pi]$. Это обстоятельство позволяет использовать следующее важное утверждение, доказательство первой части которого можно найти в [25], а второй части — в [32].

Теорема 1.2. Пусть $\mathbf{A}(x)$ — матрица размера $n \times n$, элементы которой являются функциями пространства $L_1[0, \pi]$, а $\mathbf{f} \in [L_1(0, \pi)]^n$ — вектор-функция. Тогда при любом $c \in [0, \pi]$ уравнение

$$\mathbf{y}' = \mathbf{A}(x)\mathbf{y} + \mathbf{f}, \quad \mathbf{y}(c) = \xi \in \mathbb{C}^n,$$

имеет единственное решение $\mathbf{y}(x)$, причем $\mathbf{y}(x)$ — абсолютно непрерывная на $[0, \pi]$ вектор-функция. Если последовательность матриц $\mathbf{A}_\varepsilon(x)$ с элементами из $L_1[0, \pi]$ такова, что $\|\mathbf{A}_\varepsilon(x) - \mathbf{A}(x)\|_{L_1} \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, то решения уравнений

$$\mathbf{y}'_\varepsilon = \mathbf{A}_\varepsilon(x)\mathbf{y}_\varepsilon + \mathbf{f}, \quad \mathbf{y}_\varepsilon(c) = \xi,$$

сходятся к $\mathbf{y}(x)$ равномерно на $[0, \pi]$ (и даже в метрике пространства $W_1^1[0, \pi]$). Кроме того, справедлива оценка

$$\|\mathbf{y}(x) - \mathbf{y}_\varepsilon(x)\|_{1,1} \leq C \|\mathbf{f}\|_{L_1} \|\mathbf{A}(x) - \mathbf{A}_\varepsilon(x)\|_{L_1}$$

с постоянной C , не зависящей от $\mathbf{f}$ и ε .

Напомним, что оператор F , действующий в гильбертовом (или банаховом) пространстве $\mathfrak{H}$, называется фредгольмовым, если его область определения $\mathfrak{D}(F)$ плотна в $\mathfrak{H}$, образ замкнут, а дефектные числа $\{\alpha, \beta\}$, равные размерностям ядра и коядра, конечны. Теорема 1.2 позволяет легко доказать следующее утверждение (см. [32]).

Теорема 1.3. При любом $\lambda \in \mathbb{C}$ операторы $L_M - \lambda$ и $\overline{L_m} - \overline{\lambda}$ фредгольмовы, являются сопряженными друг к другу, а их дефектные числа равны $\{0, 2\}$ и $\{2, 0\}$, соответственно.

Далее нам понадобится следующее утверждение, которое мы докажем ниже, в § 2.

Лемма 1.4. Пусть $\varphi(x, \lambda)$ и $\psi(x, \lambda)$ — решения уравнения $l(y) = \lambda y$ с начальными условиями

$$\varphi(0, \lambda) = 1, \quad \varphi^{[1]}(0, \lambda) = 0, \quad \psi(0, \lambda) = 0, \quad \psi^{[1]}(0, \lambda) = 1. \quad (1.4)$$

Тогда при $\lambda \rightarrow +\infty$ внутри любой параболы

$$P_a = \left\{ \lambda \in \mathbb{C} \mid |\operatorname{Im} \sqrt{\lambda}| \leq a \right\}$$

справедливы асимптотические представления

$$\begin{aligned} \Phi(x, \lambda) &= \cos(\lambda^{1/2}x) + \varphi(x, \lambda), & \Phi^{[1]}(x, \lambda) &= -\lambda^{1/2} \sin(\lambda^{1/2}x) + \lambda^{1/2} \varphi_1(x, \lambda), \\ \Psi(x, \lambda) &= \lambda^{-1/2} \sin(\lambda^{1/2}x) + \lambda^{-1/2} \psi(x, \lambda), & \Psi^{[1]}(x, \lambda) &= \cos(\lambda^{1/2}x) + \psi_1(x, \lambda), \end{aligned} \quad (1.5)$$

где каждая из функций φ , φ_1 , ψ , ψ_1 мажорируется величиной $M\Upsilon(\lambda) \rightarrow 0$ при $\lambda \rightarrow \infty$, где $\Upsilon(\lambda) = \Upsilon(\pi/2, \lambda)$.

Заметим, что всякий оператор L , подчиненный условию $L_m \subset L \subset L_M$, имеет область

$$\mathfrak{D}(L) = \{y \mid y \in \mathfrak{D}(L_M), U_j(y) = 0, 1 \leq j \leq \nu\},$$

где $U_j(y)$ — линейные формы от переменных $y(0)$, $y(\pi)$, $y^{[1]}(0)$, $y^{[1]}(\pi)$. Эти формы можно считать линейно независимыми, и тогда их число ν заключено между 0 и 4. Из теоремы 1.3 следует, что нужно брать две линейные формы, если хотим, чтобы оператор L имел непустое резольвентное множество (для этого необходимо, чтобы индексы L были равны $\{0, 0\}$).

Теперь мы готовы доказать следующий результат.

Теорема 1.5. Пусть оператор L является сужением оператора L_M на область

$$\mathfrak{D}(L) = \{y \mid y \in \mathfrak{D}(L_M), U_1(y) = U_2(y) = 0\},$$

где

$$U_j(y) = a_{j1}y(0) + a_{j2}y^{[1]}(0) + b_{j1}y(\pi) + b_{j2}y^{[1]}(\pi), \quad j = 1, 2. \quad (1.6)$$

Обозначим через $J_{\alpha\beta}$ определитель, составленный из α -го и β -го столбца матрицы

$$\begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & b_{11} & b_{12} \\ a_{21} & a_{22} & b_{21} & b_{22} \end{pmatrix}.$$

Тогда оператор L имеет непустое резольвентное множество и спектр его дискретен, если выполнено одно из следующих условий:

1. $J_{42} \neq 0$,
2. $J_{42} = 0$, $J_{14} + J_{32} \neq 0$,
3. $J_{42} = J_{14} = J_{32} = 0$, $J_{12} + J_{34} = 0$, $J_{13} \neq 0$.

Proof. Пусть $\varphi(x, \lambda)$, $\psi(x, \lambda)$ — решения уравнения $l(y) = \lambda y$, определенные в лемме 1.4. Согласно теореме 1.2, для любой функции $f \in L_2$ существует решение $z(x, \lambda)$ уравнения $l(y) - \lambda y = f$, подчиненное условию $z(0, \lambda) = z^{[1]}(0, \lambda) = 0$. Общее решение этого уравнения имеет вид $y = c_1\varphi + c_2\psi + z$, где c_1, c_2 — постоянные.

Условие $y \in \mathfrak{D}(L)$ влечет $U_j(y) = 0$, $j = 1, 2$. Поэтому решение y находится однозначно, если не равен нулю характеристический определитель

$$\Delta(\lambda) = \begin{vmatrix} U_1(\varphi) & U_1(\psi) \\ U_2(\varphi) & U_2(\psi) \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} a_{11} + b_{11}\varphi(\pi, \lambda) + b_{12}\varphi^{[1]}(\pi, \lambda) & a_{12} + b_{11}\psi(\pi, \lambda) + b_{12}\psi^{[1]}(\pi, \lambda) \\ a_{21} + b_{21}\varphi(\pi, \lambda) + b_{22}\varphi^{[1]}(\pi, \lambda) & a_{22} + b_{21}\psi(\pi, \lambda) + b_{22}\psi^{[1]}(\pi, \lambda) \end{vmatrix}.$$

Прямые вычисления приводят к равенству

$$\Delta(\lambda) = J_{12} + J_{34} + J_{13}\psi(\pi, \lambda) + J_{14}\psi^{[1]}(\pi, \lambda) + J_{32}\varphi(\pi, \lambda) + J_{42}\varphi^{[1]}(\pi, \lambda). \quad (1.7)$$

Из этого представления и асимптотических равенств, сформулированных в лемме 1.4, непосредственно следует, что $\Delta(\lambda) \not\equiv 0$ внутри любой параболы Π_a , если выполнено одно из условий 1)–3).

Так как $\Delta(\lambda)$ есть голоморфная функция от λ во всей комплексной плоскости $\mathbb{C}$, то нули $\Delta(\lambda)$ образуют последовательность, не имеющую конечных предельных точек. Если $\Delta(\lambda_0) \neq 0$, то в силу теоремы 1.2 оператор $(L - \lambda_0)^{-1}$ отображает единичный шар пространства L_2 в ограниченное множество пространства W_1^1 . Следовательно, $(L - \lambda_0)^{-1}$ компактен. Но тогда L имеет дискретный спектр, который совпадает с нулями определителя $\Delta(\lambda)$. Теорема доказана. $\square$

Замечание 1.6. При изучении операторов с регулярными потенциалами, краевые условия, для которых выполняется одно из условий 1)–3), называют регулярными по Биркгофу. Если $u(x)$ — гладкая функция, то замена в краевых условиях переменных $y'(0)$, $y'(\pi)$ на квазипроизводные $y^{[1]}(0)$, $y^{[1]}(\pi)$ сохраняет свойство регулярности краевых условий. Можно отметить также, что утверждение предыдущей теоремы сохраняется для так называемых невырожденных краевых условий — эти условия отличаются от регулярных тем, что пункт 3) заменяется следующим

3') $J_{42} = 0$, $J_{14} + J_{32} = 0$, $J_{13} \neq 0$.

(см. [23]). Для доказательства такого уточнения теоремы 1.5 недостаточно асимптотики (1.5) — необходимо раскрыть символы $o(1)$ так, как это сделано в лемме 2.5. Однако в дальнейшем в данной работе нас будут интересовать регулярные краевые условия, так как для рассматриваемой задачи при $u(x) \in L_2$ операторы с регулярными краевыми условиями сохраняют классические асимптотики для собственных значений и собственных функций, кроме того, система их собственных и присоединенных функций образует базис Рисса.

В случае вещественности функции $u(x)$ минимальный оператор L_m симметричен с индексами дефекта $(2, 2)$. Несложно описать все самосопряженные расширения L_m .

Теорема 1.7. Если функция $u(x)$ вещественна, то произвольное самосопряженное расширение L симметрического оператора L_m является сужением оператора L_M на область

$$\mathfrak{D}(L) = \{y \mid y \in \mathfrak{D}(L_M), U_1(y) = U_2(y) = 0\},$$

где линейные формы U_1, U_2 имеют представление (1.6), для коэффициентов которых выполнены равенства

$$AJA^* - BJB^* = 0, \quad A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} \\ a_{21} & a_{22} \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} b_{11} & b_{12} \\ b_{21} & b_{22} \end{pmatrix}, \quad J = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}. \quad (1.8)$$

Наоборот, любые краевые условия вида (1.6), (1.8) определяют самосопряженный оператор L .

Доказательство этой теоремы получается почти дословным повторением рассуждений из работы Крейна [20, § 3] и здесь не приводится. $\square$

Замечание 1.8. Полезно отметить, что краевые условия, определяющие самосопряженные расширения, можно записать также в форме

$$(U - 1) \begin{pmatrix} y^{[1]}(0) \\ -y^{[1]}(\pi) \end{pmatrix} + i(U + 1) \begin{pmatrix} y(0) \\ y(\pi) \end{pmatrix} = 0,$$

где U — произвольная унитарная матрица второго порядка. Доказательство эквивалентности такой записи предыдущей проводится так же, как в монографии Рофе-Бекетова и Холькина [29]. Полезно также отметить, что краевые условия, определяющие самосопряженный оператор, обязательно удовлетворяют одному из условий 1–3 теоремы (1.5), т. е. являются регулярными по Биркгофу. Доказательство этого утверждения получается элементарной проверкой.

1.2. Аппроксимация гладкими потенциалами. Другой подход к определению оператора L с потенциалом-распределением основан на идее аппроксимации операторами с гладкими потенциалами.

Пусть $q(x) \in W_2^{-1}[0, \pi]$, $u(x) = \int q(t) dt$. Пусть $q_\varepsilon(x)$ — семейство гладких функций, таких, что $\|q_\varepsilon(x) - q(x)\|_{W_2^{-1}} \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Это условие эквивалентно тому, что $u_\varepsilon(x) = \int q_\varepsilon(t) dt \rightarrow u(x)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ в пространстве L_2 .

Обозначим через L_ε оператор, порожденный дифференциальным выражением $l_\varepsilon(y) = -y'' + q_\varepsilon(x)y$ и регулярными краевыми условиями (1.6), в которых переменные $y^{[1]}(0), y^{[1]}(\pi)$ определяются равенством

$$y^{[1]}(x) = y'(x) - u_\varepsilon(x)y(x). \quad (1.9)$$

В случае гладких функций $u_\varepsilon(x)$ подстановка в краевые условия переменных $y^{[1]}(0), y^{[1]}(\pi)$ вместо обычных производных сохраняет регулярность краевых условий. Поэтому (см. [25, Гл. 1]) операторы L_ε корректно определены и имеют дискретный спектр. Оказывается справедливым следующий результат.

Теорема 1.9. Существуют значения $\lambda \in \mathbb{C}$ такие, что при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ значение λ принадлежит резольвентным множествам операторов L_ε , а последовательность $(L_\varepsilon - \lambda)^{-1}$ фундаментальна при $\varepsilon \rightarrow 0$ в равномерной операторной топологии, т. е.

$$\|(L_\varepsilon - \lambda)^{-1} - (L_\delta - \lambda)^{-1}\| \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon, \delta \rightarrow 0.$$

Оператор T , являющийся пределом последовательности $(L_\varepsilon - \lambda)^{-1}$ не имеет ядра, а потому на области значений T определен оператор T^{-1} . При этом оператор $T^{-1} + \lambda$ совпадает с оператором L , определенным в теореме 1.7.

Proof. Здесь, как и в первом подходе, вновь основную роль играет теорема 1.2. Пусть

$$u_\varepsilon(x) \xrightarrow{L_2} u_0(x) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0,$$

а L_ε — определенные выше операторы с регулярными краевыми условиями. Обозначим через $\varphi_\varepsilon(x)$, $\psi_\varepsilon(x)$ пару решений уравнения

$$-y'' + u'_\varepsilon(x)y = \lambda y, \quad (1.10)$$

удовлетворяющих условиям

$$\varphi_\varepsilon(0) = 1, \quad \varphi_\varepsilon^{[1]}(0) = 0; \quad \psi_\varepsilon(0) = 0, \quad \psi_\varepsilon^{[1]}(0) = 1.$$

При $\varepsilon = 0$ левую часть (1.10) понимаем так же, как в (1.1).

Уравнение (1.10) перепишем в виде системы (1.3), при этом матрица коэффициентов $\mathbf{A}$ соответствующей системы будет содержать функции $u_\varepsilon(x)$ и $u_\varepsilon^2(x)$. Согласно теореме 1.2, имеем (мы полагаем $z^{[0]} = z$)

$$\begin{aligned} \|\varphi_\varepsilon^{[j]}(x) - \varphi_\delta^{[j]}(x)\|_{1,1} + \|\psi_\varepsilon^{[j]}(x) - \psi_\delta^{[j]}(x)\|_{1,1} &\leq C (\|u_\varepsilon(x) - u_\delta(x)\|_{L_1} + \|u_\varepsilon^2(x) - u_\delta^2(x)\|_{L_1}) \leq \\ &\leq C_1 (\|u_\varepsilon(x) - u_\delta(x)\|_{L_2}), \quad j = 0, 1, \end{aligned} \quad (1.11)$$

где $\|\cdot\|_{1,1}$ — норма в W_1^1 .

Так как соответствующая система имеет решение при $\delta = 0$, то неравенство (1.11) остается справедливым и при $\delta = 0$.

Учитывая, что вронскиан пары φ_ε , ψ_ε тождественно равен 1, непосредственной проверкой убеждаемся, что функция

$$z_\varepsilon(x) = \int_0^x [\varphi_\varepsilon(x)\psi_\varepsilon(\xi) - \psi_\varepsilon(x)\varphi_\varepsilon(\xi)] f(\xi) d\xi$$

удовлетворяет резольвентному равенству

$$-y'' + u'_\varepsilon(x)y - \lambda y = f(x) \in L_2[0, \pi]. \quad (1.12)$$

Общее решение (1.12) имеет вид

$$y_\varepsilon(x) = z_\varepsilon(x) + a_1\varphi_\varepsilon(x) + a_2\psi_\varepsilon(x), \quad (1.13)$$

где a_1 , a_2 — постоянные. Подставив это решение в краевые условия, получим

$$a_1 = \Delta^{-1} \begin{vmatrix} U_1(z_\varepsilon) & U_1(\psi_\varepsilon) \\ U_2(z_\varepsilon) & U_2(\psi_\varepsilon) \end{vmatrix}, \quad a_2 = \Delta^{-1} \begin{vmatrix} U_1(\varphi_\varepsilon) & U_1(z_\varepsilon) \\ U_2(\varphi_\varepsilon) & U_2(z_\varepsilon) \end{vmatrix}, \quad \Delta = \begin{vmatrix} U_1(\varphi_\varepsilon) & U_1(\psi_\varepsilon) \\ U_2(\varphi_\varepsilon) & U_2(\psi_\varepsilon) \end{vmatrix}.$$

Поскольку краевые условия регулярны, то $\Delta = \Delta_\varepsilon(\lambda) \neq 0$ при всех $\varepsilon \geq 0$ (при $\varepsilon = 0$ это вытекает из леммы 1.4 и представления (1.7)). Из оценки (1.11) имеем

$$|U_s(\varphi_\varepsilon) - U_s(\varphi_\delta)| + |U_s(\psi_\varepsilon) - U_s(\psi_\delta)| \leq C\|u_\varepsilon - u_\delta\|_{L_2}, \quad s = 1, 2,$$

а потому $|\Delta_\varepsilon - \Delta_\delta| \leq C\|u_\varepsilon - u_\delta\|_{L_2}$. В силу теоремы 1.2 для функций $z_\varepsilon(x)$ также имеем оценку

$$\|z_\varepsilon^{[j]}(x) - z_\delta^{[j]}(x)\|_{1,1} \leq C\|u_\varepsilon^2 - u_\delta^2\|_{L_2}\|f\|_{L_1} \leq C\|u_\varepsilon - u_\delta\|_{L_2}\|f\|_{L_1}, \quad j = 0, 1.$$

Выберем теперь число λ таким, чтобы $\Delta_0(\lambda) \neq 0$. Тогда $|\Delta_\varepsilon(\lambda)| > c = c(\lambda)$ при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$. Следовательно, постоянные $a_1 = a_1(\varepsilon)$, $a_2 = a_2(\varepsilon)$ в (1.13) таковы, что

$$|a_1(\varepsilon) - a_1(\delta)| + |a_2(\varepsilon) - a_2(\delta)| \leq C\|u_\varepsilon - u_\delta\|_{L_2}\|f\|_{L_2},$$

где C зависит только от выбранного числа λ . Полученные оценки показывают, что для решений

$$y_\varepsilon = (L_\varepsilon - \lambda)^{-1}f$$

справедливы неравенства

$$\|y_\varepsilon - y_\delta\|_{L_2} \leq C\|y_\varepsilon - y_\delta\|_{1,1} \leq C\|u_\varepsilon - u_\delta\|_{L_2}\|f\|_{L_2}.$$

Тем самым доказано соотношение (1.10), или равномерная резольвентная сходимость операторов L_ε при $\varepsilon \rightarrow 0$. Заметим, что если T есть предел операторов $(L_\varepsilon - \lambda)^{-1}$, то $y = Tf$ есть решение уравнения (1.12) при $\varepsilon = 0$ и удовлетворяет соответствующим краевым условиям. Следовательно, $y \neq 0$, если $f \neq 0$, т. е. $\ker T = \{0\}$. При этом очевидно, $T = (L - \lambda)^{-1}$, где оператор L был построен в теореме 1.9. Этим завершается доказательство теоремы. $\square$

1.3. Метод квадратичных форм. Сначала мы предположим, что $u(x)$ — вещественная функция. Выпишем квадратичную форму, отвечающую дифференциальному выражению (1.1). Имеем

$$(l(y), y) = -((y^{[1]})', y) - (u(x)y^{[1]}, y) - (u^2(x)y, y) = (y^{[1]}, y^{[1]}) - (u^2(x)y, y) + (y^\vee, y^\wedge), \quad (1.14)$$

где используются обозначения

$$y^\wedge = \begin{pmatrix} y(0) \\ y(\pi) \end{pmatrix}, \quad y^\vee = \begin{pmatrix} y^{[1]}(\pi) \\ -y^{[1]}(\pi) \end{pmatrix}$$

(см. замечание 1.8). Пусть A — произвольная самосопряженная матрица размера 2×2 . Положим

$$W_{2,U}^1 = \{y \in W_2^1[0, \pi] \mid Uy^\wedge = 0\}, \quad (1.15)$$

где U — произвольная матрица размера 2×2 . Очевидно, $W_{2,U}^1$ есть подпространство в W_2^1 коразмерности ≤ 2 , в зависимости от ранга матрицы U . При $U = 0$ имеем $W_{2,U}^1 = W_2^1$. На пространстве $W_{2,U}^1$ определим квадратичную форму

$$\mathcal{L}(y, y) = (y^{[1]}, y^{[1]}) - (u^2(x)y, y) + (Ay^\wedge, y^\wedge). \quad (1.16)$$

Лемма 1.10. *Квадратичная форма (1.16) определена при $y \in W_{2,U}^1$ и замкнута.*

Proof. Если $y \in W_{2,U}^1$, а $u(x) \in L_2$, то $u(x)y(x)$ и $y'(x)$ принадлежат L_2 , а потому форма (1.16) корректно определена. Далее,

$$(u^2(x)y, y) \leq \|u\|_{L_2}^2 \|y\|_C^2 \leq \varepsilon \|y\|_{1,2}^2 + M \|y\|_{L_2}^2,$$

где число ε можно выбрать произвольно малым, а постоянная M зависит от ε и $\|u\|_{L_2}$. Последняя оценка вытекает из компактности вложения $W_2^1 \subset C[0, \pi]$. Имеем также

$$\begin{aligned} |(y', u(x)y)| &\leq \|y'\| \|u(x)y\| \leq \|y'\| \|u(x)\| \|y\|_C \leq \varepsilon \|u(x)\| \|y'\| \|y\|_{1,2} + M \|y'\| \|u(x)\| \|y\| \leq \\ &\leq (\varepsilon \|u(x)\| + M\varepsilon) \|y\|_{1,2} + \varepsilon^{-1} M \|u(x)\|^2 \|y\|^2 \leq \varepsilon_1 \|y\|_{1,2}^2 + M_1 \|y\|^2. \end{aligned}$$

Наконец,

$$|(Ay^\wedge, y^\wedge)| \leq C \|y\|_C^2 \leq \varepsilon \|y'\|^2 + M \|y\|^2.$$

Полученные оценки позволяют получить представление

$$\mathcal{L}(y, y) = (y', y') + (y, y) + \mathcal{Q}(y, y) = \|y\|_{1,2}^2 + \mathcal{Q}(y, y),$$

где

$$|\mathcal{Q}(y, y)| \leq \varepsilon \|y\|_{1,2}^2 + M \|y\|_{L_2}^2.$$

Выбрав $\varepsilon < 1$, из известной теоремы (см. [15, Гл. 6.1]) получим замыкаемость формы $\mathcal{L}(y, y)$ в пространстве $W_{2,U}^1$. Лемма доказана. $\square$

Замкнутая квадратичная форма (1.16) (она зависит от выбора матриц A и U), согласно первой теореме о представлении (см., например, [15, Гл. VI.2]), определяет самосопряженный полуограниченный оператор L , причем область определения квадратного корня $(L + \alpha)^{1/2}$ (здесь $\alpha > 0$ — достаточно большое число) совпадает с $W_{2,U}^1$. Конечно, таким образом могут быть получены все описанные ранее самосопряженные расширения минимального оператора L_m . Например, если самосопряженное расширение L описывается краевыми условиями $(U - 1)y^\vee + i(U + 1)y^\wedge = 0$, где матрица $U - 1$ обратима (это соответствует фигурирующему в теореме 1.5 условию $J_{42} \neq 0$), то этому расширению соответствует квадратичная форма (1.16), определенная на всем пространстве W_2^1 , причем матрица A в (1.16) находится из условия $A = -i(U - 1)^{-1}(U + 1)$, т. е. является преобразованием Кэли от U .

Подход с помощью метода квадратичных форм позволяет нам получить дополнительную информацию об области оператора L . А именно, справедливо следующее утверждение.

Теорема 1.11. *Пусть L — самосопряженное расширение минимального оператора L_m , а $W_{2,U}^1$ — подпространство в W_2^1 , состоящее из функций, которые удовлетворяют краевым условиям нулевого порядка (имеются в виду краевые условия вида (1.6), порождающие расширение L). Тогда*

$$\mathfrak{D}(L) = \{y \in W_{2,U}^1 \mid l(y) \in L_2\}, \quad (1.17)$$

где равенство $-y'' + q(x)y = f(x) \in L_2$ понимается в смысле теории распределений.

Proof. Заметим, что все самосопряженные расширения L_m полуограничены, так как L_m полуограничен и его индексы дефекта конечны. Не ограничивая общности, считаем, что $L > 0$. Тогда $\mathfrak{D}(L) \subset \mathfrak{D}(L^{1/2})$, а потому $\mathfrak{D}(L) \subset W_{2,U}^1$. Условие $l(y) \in L_2$ следует из определения оператора L . Теорема доказана. $\square$

Замечание 1.12. Определение (1.17) области $\mathfrak{D}(L)$ вполне согласуется с определением (1.2). Действительно, если

$$-y'' + q(x)y = -(y^{[1]})' - u(x)y^{[1]} - u^2(x)y = f(x) \in L_2,$$

то $(y^{[1]})' \in L_1[0, \pi]$, а потому $y^{[1]} \in W_1^1[0, \pi]$. В частности, при $y \in \mathfrak{D}(L)$ интегрирование по частям в (1.14) является корректным.

Предложенный метод квадратичных форм может быть также использован и для определения операторов с комплексным потенциалом-распределением $q(x)$. Однако этот метод не дает определения операторов с произвольными регулярными (или более общими) краевыми условиями, а только краевыми условиями, которые являются подчиненными возмущениями самосопряженных. В случае комплексной функции $u(x)$ равенство (1.14) следует записать в виде

$$(l(y), y) = (y', y') - (u(x)y, y') - (u(x)y', y) + (y^\vee, y^\wedge).$$

Это равенство позволяет ассоциировать с дифференциальным выражением $l(y)$ квадратичную форму

$$\mathcal{L}(y, y) = (y', y') - (u(x)y, y') - (u(x)y', y) + (Ay^\wedge, y^\wedge),$$

где A — произвольная комплексная матрица размера 2×2 . Здесь предполагается, что форма $\mathcal{L}(y, y)$ определена на пространстве $W_{2,U}^1$. Эта квадратичная форма не является вещественной, но она секториальна и является ε -подчиненной форме (y', y') при любом $\varepsilon > 0$. Следовательно (см. [15, Гл. 6.2]), существует максимальный секториальный оператор L , порождающий эту форму. Произвольные расширения L , полученные в предыдущем пункте, не могут получаться на этом пути. Более точно, этим методом получаются те операторы L из теоремы 1.5, для которых равенства $U_j(y) = 0$, $j = 1, 2$, влекут возможность представления

$$(y^\vee, y^\wedge) = (Ay^\wedge, y^\wedge).$$

1.4. Метод мультипликаторов. Пусть $q(x) \in \mathcal{D}'$, а $y \in \mathcal{D}$. Тогда

$$\mathcal{L}(y, y) = (-y'' + q(x)y, y) = (y', y') + (q(x)y, y).$$

Если справедлива оценка

$$|(q(x)y, y)| \leq \varepsilon(y', y') + M(y, y), \quad M = M(\varepsilon), \quad (1.18)$$

то квадратичная форма секториальна и замыкаема, причем область ее замыкания совпадает с пространством $\overset{o}{W}_2^1$. В этом случае с формой $\mathcal{L}$ можно ассоциировать оператор.

Естествен вопрос: для каких функций $q(x) \in \mathcal{D}'$ оценка (1.18) справедлива? Для ответа на него полезно ввести следующее понятие. Функцию $q(x) \in \mathcal{D}'$ назовем мультипликатором из пространства $\overset{o}{W}_2^1$ в дуальное пространство W_2^{-1} , если

$$|(q(x)y, y)| \leq C\|y\|_{1,2}^2, \quad \forall y \in \mathcal{D}, \quad (1.19)$$

где постоянная C не зависит от y , а $\|\cdot\|_{1,2}$ — норма в $\overset{o}{W}_2^1$. Очевидно, мультипликаторы образуют линейное пространство с нормой $\|q\| = \inf C$, где инфинум берется среди постоянных C в (1.19). Это пространство обозначим через $M[1]$. В статье [27] показано, что $W_2^{-1} \subset M[1]$, а в статье [2] доказано равенство $M[1] = W_2^{-1}$ и эквивалентность норм в этих пространствах. Хотя в работах [27] и [2] рассматриваются операторы на всей прямой $\mathbb{R}$ (и их многомерные обобщения в $\mathbb{R}^n$), доказательства не меняются при переходе на конечный интервал. В нашем случае справедливость включения $W_2^{-1} \subset M[1]$ очевидна в силу оценки

$$|(q(x)y, y)| \leq |(q(x), y\bar{y})| \leq \|q\|_{-1,2}\|y\bar{y}\|_{1,2} \leq \|q\|_{-1,2}\|y\|_{1,2}^2, \quad y \in \mathcal{D}.$$

Далее, заметим, что гладкие функции $\varphi \in \mathcal{D}$ плотны в пространстве $W_2^{-1} = M[1]$, следовательно, для любого мультипликатора $q \in W_2^{-1}$ выполнена оценка (1.18). Тем самым, для любой $q \in W_2^{-1}$ определен оператор L , ассоциированный с формой $\mathcal{L}(y, y)$. Очевидно, этот оператор L совпадает с прежними определениями оператора L , отвечающего краевым условиям Дирихле

$$y(0) = y(\pi) = 0.$$

Однако этот метод можно распространить для определения операторов с более общими краевыми условиями, хотя краевые условия либо не будут фигурировать вовсе, либо будет одно условие нулевого порядка.

Рассмотрим подпространство $W_{2,U}^1 \subseteq W_2^1$ коразмерности 1 или 0 (см. (1.15)). На этом подпространстве определим квадратичную форму

$$\mathcal{L}(y, y) = (y', y') + (q(x), y\bar{y}), \quad y \in W_{2,U}^1. \quad (1.20)$$

Если $W_{2,U}^1 = W_2^1$, то условие $y \in W_2^1$ влечет $y\bar{y} \in W_2^1$. Это свойство сохраняется для $W_{2,U}^1$, если краевое условие, порождающее это пространство, имеет вид $y(0) = 0$ или $y(\pi) = 0$, либо $y(0) - \alpha y(\pi) = 0$ и $\alpha = \pm 1$. При $\alpha \neq \pm 1$ функция $y\bar{y} \in W_{2,V}^1$, где индекс V означает новое краевое условие $V(\varphi) = \varphi(0) - |\alpha|^2 \varphi(\pi) = 0$. Из определения формы (1.20) и включения $y\bar{y} \in W_{2,V}^1$ следует, что форма $\mathcal{L}$ корректно определена на $W_{2,U}^1$, если $q \in (W_{2,V}^1)'$ — дуальному пространству к $W_{2,V}^1$ по отношению к скалярному произведению в L_2 .

Пространство $\overset{o}{W}_2^1$ имеет коразмерность 1 или 2 в $W_{2,V}^1$, поэтому W_2^{-1} (дуальное к $\overset{o}{W}_2^1$) имеет коразмерность 1 или 2 в $(W_{2,V}^1)'$. Например, в случае $W_{2,U}^1 = W_2^1$ имеем $(W_2^1)' = W_2^{-1} \oplus \mathfrak{N}$, где $\mathfrak{N}$ — двумерное подпространство, содержащее функционалы $F_0(y) = y(0)$ и $F_1(y) = y(\pi)$. Дуальным к пространству $W_{2,V}^1$ с краевым условием $y(0) - \alpha^2 y(\pi) = 0$ будет пространство $W_2^{-1} \oplus \mathfrak{N}$, где одномерное пространство $\mathfrak{N}$ содержит функционал $F(y) = \alpha^2 y(0) + y(\pi)$. Из плотности гладких функций в W_2^{-1} можно вывести оценку

$$|(q, y\bar{y})| \leq \varepsilon(y', y') + M(y, y), \quad y \in W_{2,U}^1,$$

а потому квадратичная форма (1.20) определяет некоторый секториальный оператор L .

Недостаток такого определения оператора L состоит в том, что мы не указываем явную формулу для квадратичной формы (1.20) через регулярную функцию $u(x) = \int q(\xi) d\xi$. Однако этот недостаток можно исправить и написать явную формулу, используя представление

$$y\bar{y} = (y - \psi)\bar{y} + \psi(\bar{y} - \bar{\psi}) + \psi\bar{\psi},$$

где $\psi = y(0) + \pi^{-1}(y(\pi) - y(0))x$. Функция $y - \psi$ аннулируется на концах отрезка, а потому справедливо равенство

$$(q(x), y\bar{y}) = -(u(x), [y\bar{y} - \psi\bar{\psi}]') + (q(x), \psi\bar{\psi}) = -(u(x), (y\bar{y})') + (u(x), (\psi\bar{\psi})') + (q, \psi\bar{\psi}),$$

при этом выбор значения $(q, \psi\bar{\psi})$ находится в нашей власти. Несложно видеть, что описанный метод позволяет определить такой же класс операторов, как метод квадратичных форм.

1.5 Обсуждение условия на потенциал $q(x)$. Во всех предложенных методах определения оператора L фигурировало условие $q(x) \in W_2^{-1}$. Мы не видим возможности получить похожие результаты, например, для функций $u(x) \in L_p$, $p < 2$. Поставим следующий вопрос: можно ли определить оператор L для $u(x) \in L_p$, $p < 2$, с помощью предельного перехода? Точнее, если последовательность гладких функций $u_\varepsilon(x)$ такова, что $\|u_\varepsilon - u\|_{L_p} \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, то будет ли соответствующая последовательность операторов L_ε иметь сильный или равномерный резольвентный предел, не зависящий от выбора последовательности u_ε ? Покажем, что ответ на этот вопрос отрицателен. Далее нам будет удобно вместо отрезка $[0, \pi]$ рассматривать отрезок $[-1, 1]$.

Предложение 1.13. *Рассмотрим последовательность потенциалов*

$$q_\varepsilon(x) = u'_\varepsilon(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } x \in [-1, -\varepsilon] \cup [\varepsilon, 1]; \\ \varepsilon^{-3/2}, & \text{если } x \in (-\varepsilon, 0); \\ -\varepsilon^{-3/2}, & \text{если } x \in (0, \varepsilon). \end{cases} \quad (1.21)$$

на отрезке $[-1, 1]$. Последовательность операторов Штурма–Лиувилля L_ε с потенциалами $q_\varepsilon(x)$ и граничными условиями Дирихле $y(-1) = y(1) = 0$ имеет предел в смысле сильной резольвентной сходимости. Предельный оператор L_0 задается дифференциальным выражением

$$-y'' - \frac{2}{3}\delta(x)y$$

и краевыми условиями Дирихле.

Proof. Отметим, что потенциалы вида (1.21) появились в связи с задачей определения оператора Штурма–Лиувилля с потенциалом δ' (см. [53]). Нам нужно доказать сильную резольвентную сходимость

$$L_\varepsilon := -\frac{d^2}{dx^2} + q_\varepsilon(x) \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} L_0 := -\frac{d^2}{dx^2} - \frac{2}{3}\delta(x).$$

В силу вещественности потенциала, операторы L_ε , $\varepsilon \geq 0$ самосопряжены. Таким образом, достаточно доказать сильную сходимость резольвент $R_\varepsilon(\lambda) \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} R_0(\lambda)$ для $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}$ (на самом деле, достаточно доказать это соотношение для $\lambda = i$ и $\lambda = -i$ (см. [15])).

Пусть $\varphi_\varepsilon(x)$ и $\psi_\varepsilon(x)$ – пара решений однородного уравнения

$$-y'' + u'_\varepsilon(x)y = \lambda y,$$

таких, что

$$\varphi_\varepsilon(-1) = 1, \quad \varphi_\varepsilon^{[1]}(-1) = 0; \quad \psi_\varepsilon(-1) = 0, \quad \psi_\varepsilon^{[1]}(-1) = 1.$$

Здесь квазипроизводные понимаются в смысле равенства (1.9). При $\varepsilon = 0$ полагаем $u'_0(x) = -2/3\delta(x)$.

Функция

$$z_\varepsilon(x) = \int_0^x (\varphi_\varepsilon(x)\psi_\varepsilon(\xi) - \psi_\varepsilon(x)\varphi_\varepsilon(\xi))f(\xi)d\xi \quad (1.22)$$

удовлетворяет резольвентному равенству

$$-y'' + u'_\varepsilon(x)y - \lambda y = f(x) \in L_2[0, \pi] \quad (1.23)$$

(см. доказательство теоремы 1.9). Общее решение уравнения (1.23) имеет вид

$$y_\varepsilon(x) = z_\varepsilon(x) + a_1\varphi_\varepsilon(x) + a_2\psi_\varepsilon(x).$$

Подставив его в краевые условия, получим

$$y_\varepsilon(-1) = a_1 = 0, \quad y_\varepsilon(1) = z_\varepsilon(1) + a_2\psi_\varepsilon(1) = 0,$$

т.е. $a_2 = -z_\varepsilon(1)/\psi_\varepsilon(1)$. Покажем, что

$$\|\varphi_\varepsilon(x) - \varphi_0(x)\|_{L_2[-1,1]} + \|\psi_\varepsilon(x) - \psi_0(x)\|_{L_2[-1,1]} \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} 0. \quad (1.24)$$

Тогда из формулы (1.22) следует $\|z_\varepsilon(x) - z_0(x)\|_{L_2} \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} 0$, а поэтому $|a_2(\varepsilon) - a_2(0)| \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} 0$ и $\|y_\varepsilon(x) - y_0(x)\|_{L_2} \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} 0$. Таким образом, доказательство сводится к проверке соотношения (1.24). Учитывая простой вид потенциалов $q_\varepsilon(x)$, это соотношение можно доказать прямыми вычислениями, но для того, чтобы избежать утомительных подсчетов, мы докажем его другим способом.

Пусть

$$u_\varepsilon(x) = \int_{-1}^x q_\varepsilon(t)dt = \begin{cases} 0, & \text{при } x \in [-1, -\varepsilon] \cup [\varepsilon, 1]; \\ \varepsilon^{-3/2}(x + \varepsilon), & \text{при } x \in [-\varepsilon, 0]; \\ \varepsilon^{-3/2}(\varepsilon - x), & \text{при } x \in [0, \varepsilon]. \end{cases}$$

Обозначим также

$$v_\varepsilon(x) := \int_{-1}^x u_\varepsilon^2(t)dt = \begin{cases} 0, & \text{при } x \in [-1, -\varepsilon]; \\ 1/3\varepsilon^{-3}(x + \varepsilon)^3, & \text{при } x \in [-\varepsilon, 0]; \\ 2/3 + 1/3\varepsilon^{-3}(x - \varepsilon)^3, & \text{при } x \in [0, \varepsilon]; \\ 2/3, & \text{при } x \in [\varepsilon, 1]. \end{cases}$$

При $\varepsilon > 0$ от уравнения (1.23) можно перейти к системе двух уравнений первого порядка с помощью замены

$$\begin{aligned} y_{1,\varepsilon}(x) &= y_\varepsilon(x), \\ y_{2,\varepsilon}(x) &= y'_\varepsilon(x) + (v_\varepsilon(x) - u_\varepsilon(x))y_\varepsilon(x) \end{aligned}$$

(такая замена является на самом деле повторной регуляризацией дифференциального выражения (0.1) (см. § 4 настоящей работы)). Система будет иметь вид

$$\begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}' = \begin{pmatrix} u_\varepsilon - v_\varepsilon & 1 \\ -\lambda + 2v_\varepsilon u_\varepsilon - v_\varepsilon^2 & v_\varepsilon - u_\varepsilon \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}. \quad (1.25)$$

При $\varepsilon \rightarrow 0$ видим, что в пространстве $L_1[-1, 1]$

$$u_\varepsilon(x) \rightarrow 0, \quad v_\varepsilon(x) \rightarrow \frac{2}{3}\chi(x), \quad v_\varepsilon^2(x) \rightarrow \frac{4}{9}\chi(x), \quad u_\varepsilon(x)v_\varepsilon(x) \rightarrow 0,$$

где $\chi(x)$ — функция Хевисайда. Тогда матрицы системы (1.25) сходятся к матрице

$$\begin{pmatrix} -\frac{2}{3}\chi(x) & 1 \\ -\lambda - (\frac{2}{3}\chi(x))^2 & \frac{2}{3}\chi(x) \end{pmatrix} \quad (1.26)$$

В силу теоремы 1.2, решение системы (1.25) сходится в пространстве $W_1^1[-1, 1]$ к решению системы с матрицей (1.26). Остается заметить, что первая компонента вектора решения такой системы есть решение уравнения

$$-y'' - \frac{2}{3}\delta(x)y = \lambda y$$

с соответствующими начальными условиями. $\square$

Итак, мы показали, что сильным резольвентным пределом последовательности операторов Штурма–Лиувилля с потенциалами (1.21) и граничными условиями Дирихле будет оператор с потенциалом $-\frac{2}{3}\delta(x)$. С другой стороны, очевидно, что $u_\varepsilon(x) \rightarrow 0$ в L_p при $p < 2$. Таким образом, резольвентный предел операторов L_ε (если он существует) зависит от выбора последовательности $u_\varepsilon(x)$ если сходимость понимается в L_p при $p < 2$. Это конечно не означает, что определить оператор Штурма–Лиувилля с потенциалом $q(x) = u'(x)$, $u(x) \notin L_2$ невозможно. Для "разумного" определения таких операторов необходимо привлекать дополнительные соображения (именно на таком пути в § 4 настоящей работы определяются операторы с потенциалами вида x^α). Если же говорить об определении таких операторов посредством предельного перехода, то для корректности этого способа необходимо "разумным образом" сузить класс последовательностей гладких функций приближающих потенциал, чтобы избежать неоднозначности в пределе.

1.6. Примеры. Классическими примерами потенциалов-распределений, которые были ранее изучены, являются $q(x) = \delta(x - x_0)$ и $q(x) = 1/(x - x_0)$, где $x_0 \in (0, \pi)$. Приведем другие примеры.

Пример 1. $l(y) = -y'' + \frac{\text{sign } x}{|x|^\alpha}y$, $x \in [-1, 1]$. С помощью канонической регуляризации (см. [10]), функциям $\frac{\text{sign } x}{|x|^\alpha}$ можно сопоставить обобщенные функции, при $\alpha \neq 2, 4, 6, \dots$. При $\alpha < 3/2$, полученные обобщенные функции являются обобщенными производными функций из L_2 и значит можно определить оператор, задаваемый выражением $l(y)$. Этот оператор при $\alpha \neq 1$ определяется следующим образом.

$$\mathfrak{D}(L) = \left\{ y \in W_1^1 \left| \begin{array}{l} l(y) \in L_2, \quad y(\pm 1) = 0 \\ y(x) - y(0) \left(1 + \frac{x}{(1-\alpha)(2-\alpha)} |x|^{1-\alpha} \right) \in W_1^2[-1, 1] \end{array} \right. \right\},$$

здесь предполагается, что $l(y) \in L_2$ на каждом из интервалов $(-1, 0)$ и $(0, 1)$. При $\alpha = 1$ последнее соотношение нужно заменить следующим

$$y(x) - y(0)(1 + x \ln |x|) \in W_1^2[-1, 1].$$

Такое же определение оператора L при $\alpha = 1$ дано в [14], [15].

Пример 2. Предложенный метод позволяет определить оператор Штурма–Лиувилля для потенциалов $q(x)$, имеющих сколь угодно высокую сингулярность во внутренней точке, при условии, что сильный рост потенциала компенсируется сильной осцилляцией. В качестве примера положим $q(x) = x^{-3}(\exp x^{-4}) \sin(\exp x^{-4})$, $x \in [-1, 1]$. Имеем

$$\int q(\xi) d\xi = 4^{-1} \cos(\exp x^{-4}) \in L_2,$$

поэтому оператор Штурма–Лиувилля для такой функции $q(x)$ вполне определен.

§2. Асимптотика собственных значений и собственных функций для регулярных краевых условий

Здесь мы получим асимптотические формулы для решений уравнения

$$-y'' + q(x)y = \lambda y \quad (2.1)$$

при $q(x) \in W_2^{-1}$, пользуясь которыми найдем главные члены в асимптотических формулах для собственных значений и собственных функций построенного в § 1 дифференциального оператора $L = -d^2/dx^2 + q$ с регулярными краевыми условиями. В действительности, в полученных в этом параграфе асимптотиках для решений выделены не только главные, но и вторые члены. Именно в этом состоит техническая сложность соответствующих результатов. Однако, запись вторых членов в асимптотиках собственных значений и собственных функций приводит к громоздким формулировкам. Формулировки можно упростить, если ограничиться краевыми условиями частного вида. Эту работу мы проведем в §3, а здесь, для общих условий, ограничимся главными членами. В конце этого параграфа мы докажем теорему о базисности Рисса собственных и присоединенных функций таких операторов.

2.1. Обозначения. Доказательство результатов этого параграфа потребует серьезной технической работы. Для удобства записи будем использовать следующие обозначения:

$$\begin{aligned} b(c, x, \lambda) &:= \int_0^x u(t) \sin(2c + 2\lambda^{1/2}t) dt, & a(c, x, \lambda) &:= \int_0^x u(t) \cos(2c + 2\lambda^{1/2}t) dt, \\ B(c, x, \lambda) &:= \int_0^x u^2(t) \sin(2c + 2\lambda^{1/2}t) dt, & A(c, x, \lambda) &:= \int_0^x u^2(t) \cos(2c + 2\lambda^{1/2}t) dt, \\ U(x) &:= \int_0^x u^2(t) dt, & w(c, x, \lambda) &:= \int_0^x \int_0^t u(t)u(s) \cos(2c + 2\lambda^{1/2}t) \sin(2c + 2\lambda^{1/2}s) ds dt, \end{aligned}$$

$$v(c, x, \lambda) := b(c, x, \lambda) + \frac{1}{2}\lambda^{-1/2}U(x) + 2w(c, x, \lambda) - \frac{1}{2}\lambda^{-1/2}A(c, x, \lambda),$$

$$\Upsilon(c, \lambda) := \sup_{0 \leq x \leq \pi} \left(|b(c, x, \lambda)| + |a(c, x, \lambda)| + 2|w(c, x, \lambda)| + \frac{1}{2}|\lambda^{-1/2}A(c, x, \lambda)| \right) + |\lambda|^{-1/2}\|u\|_{L_2}^2.$$

Далее мы будем проводить оценки в комплексной λ -плоскости внутри областей, ограниченных параболлами

$$P_\alpha = \{\lambda \in \mathbb{C} \mid \operatorname{Re} \lambda > 1, \quad |\operatorname{Im} \sqrt{\lambda}| < \alpha\},$$

а в z -плоскости ($z = \sqrt{\lambda}$) внутри полуполос

$$\Pi_\alpha = \{z \in \mathbb{C} \mid \operatorname{Re} z > 1, \quad |\operatorname{Im} z| < \alpha\}.$$

Всюду далее, рассматривая функцию $z = \sqrt{\lambda}$, подразумеваем выбор ее главной ветви, принимающей положительные значения при $\lambda > 0$.

Введенные выше функции будут участвовать в асимптотиках решений, причем $\Upsilon^2(\lambda)$ будет служить для оценки остатков. Функцию $\Upsilon(\lambda)$ можно заменить более простым выражением

$$\Upsilon_1(\lambda) = \sup_{0 \leq x \leq \pi} (|b(c, x, \lambda)| + |a(c, x, \lambda)|) + |\lambda|^{-1/2}\|u\|_{L_2}^2,$$

так как внутри парабол P_α легко получить оценку

$$\Upsilon_1(\lambda) \leq \Upsilon(\lambda) \leq M\Upsilon_1(\lambda)$$

с постоянной M , зависящей только от α и $u(x)$. Нам, однако, будет удобнее оперировать с функцией $\Upsilon(\lambda)$.

Положим

$$\overset{o}{W}_2^1[0, \pi] = \{f(x) \mid f(x) \in W_2^1[0, \pi], \quad f(0) = f(\pi) = 0\},$$

где $W_2^1[0, \pi] = W_2^1$ — соболевское пространство. Через

$$W_2^\theta = [W_2^1, L_2]_\theta, \quad 0 \leq \theta \leq 1,$$

$$\overset{o}{W}_2^\theta = [\overset{o}{W}_2^1, L_2]_\theta, \quad 0 \leq \theta \leq 1,$$

обозначаем интерполяционные пространства. Отметим (см., например [22, гл. 4.3.3]), что $W_2^\theta = \overset{o}{W}_2^\theta$ при $0 \leq \theta < 1/2$. Через l_p^θ обозначим пространства последовательностей

$$l_p^\theta = \left\{ x = (x_1, x_2, x_3, \dots) \mid \|x\|_{\theta, p}^p = \sum_{n=1}^{\infty} |n^\theta x_n|^p < \infty \right\}, \quad 0 \leq \theta \leq 1, \quad p \geq 1.$$

Последовательность точек $\{z_n\}$ назовем *несгущающейся*, если найдется число N такое, что внутри любого круга $K(z, r)$ с центром в точке z фиксированного радиуса r лежит не более N точек последовательности ($N = N(r)$ не зависит от $z \in \mathbb{C}$).

2.2. Асимптотика функций Прюфера. Мы уже показали в § 1, что уравнение (2.1) можно записать в виде системы

$$\begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}' = \begin{pmatrix} u & 1 \\ -\lambda - u^2 & -u \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}, \quad y_1 = y, \quad y_2 = y' - u(x)y. \quad (2.2)$$

Сделаем замену

$$y_1(x, \lambda) = r(x, \lambda) \sin \theta(x, \lambda), \quad y_2(x, \lambda) = \lambda^{\frac{1}{2}} r(x, \lambda) \cos \theta(x, \lambda) \quad (2.3)$$

(ее можно трактовать как переход к обобщенным полярным координатам), которая является модификацией замены Прюфера (см. [37]). Тогда систему (2.2) можно записать в виде

$$\begin{aligned} r' \sin \theta + r \theta' \cos \theta &= ur \sin \theta + \lambda^{\frac{1}{2}} r \cos \theta, \\ \lambda^{\frac{1}{2}} r' \cos \theta - \lambda^{\frac{1}{2}} r \theta' \sin \theta &= -\lambda r \sin \theta - u^2 r \sin \theta - \lambda^{\frac{1}{2}} ur \cos \theta, \end{aligned} \quad (2.4)$$

где $r = r(x, \lambda)$, $\theta = \theta(x, \lambda)$, $u = u(x)$, а производные функций r и θ берутся по переменной x . Умножим первое уравнение в (2.4) на $\lambda^{\frac{1}{2}} \cos \theta$ и вычтем второе уравнение, умноженное на $\sin \theta$. В результате получим уравнение для функции $\theta(x, \lambda)$

$$\theta'(x, \lambda) = \lambda^{\frac{1}{2}} + \lambda^{-\frac{1}{2}} u^2(x) \sin^2 \theta(x, \lambda) + u(x) \sin 2\theta(x, \lambda). \quad (2.5)$$

Если мы сложим первое уравнение в (2.4), умноженное на $\lambda^{\frac{1}{2}} \sin \theta$ со вторым уравнением, умноженным на $\cos \theta$, то получим уравнение на функцию $r(x, \lambda)$

$$r'(x, \lambda) = -r(x, \lambda) \left[u(x) \cos 2\theta(x, \lambda) + \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} u^2(x) \sin 2\theta(x, \lambda) \right]. \quad (2.6)$$

Таким образом, от системы (2.2) мы перешли к системе двух уравнений (2.5), (2.6). Эти уравнения не являются линейными. Но достоинство новой системы состоит в том, что уравнение (2.5) не содержит неизвестной функции $r(x, \lambda)$ и является независимым дифференциальным уравнением на функцию $\theta(x, \lambda)$. Наша ближайшая цель — найти асимптотические представления для функций $\theta(x, \lambda)$ и $r(x, \lambda)$. Эти формулы будут получены в нижеследующих леммах. Первая из этих лемм является ключевой. На ней базируются результаты как настоящего, так и следующего параграфов. Далее без напоминаний используем введенные в п.2.1 обозначения.

Лемма 2.1. Пусть $\alpha > 0$ — произвольное фиксированное число, P_α — область, ограниченная параболой $|\operatorname{Im} \sqrt{\lambda}| < \alpha$. Тогда существует число μ (зависящее только от $u(x)$ и α) такое, что при любых $c \in \mathbb{R}$ и $\lambda \in P_\alpha$, $\operatorname{Re} \lambda > \mu$, уравнение (2.5) имеет единственное решение $\theta(x, \lambda)$, определенное при всех $0 \leq x \leq \pi$ и удовлетворяющее начальному условию $\theta(0, \lambda) = c$. Это решение допускает представление

$$\theta(x, \lambda) = c + \lambda^{1/2} x + b(c, x, \lambda) + \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} U(x) + 2w(c, x, \lambda) - \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} A(c, x, \lambda) + \rho(c, x, \lambda), \quad (2.7)$$

где

$$|\rho(c, x, \lambda)| \leq M \Upsilon^2(\lambda), \quad \lambda \in P_\lambda, \quad \operatorname{Re} \lambda > \mu,$$

причем постоянная M зависит от $u(x)$ и α , но не зависит от c, x, λ .

Proof. Разобьем его на несколько этапов.

Этап 1. Перепишем уравнение (2.5) в интегральном виде

$$\theta(x, \lambda) = c + \lambda^{1/2} x + \int_0^x u(t) \sin 2\theta(t, \lambda) dt + \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} \int_0^x u^2(t) dt - \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} \int_0^x u^2(t) \cos 2\theta(t, \lambda) dt. \quad (2.8)$$

Обозначим правую часть этого уравнения через $F(\theta)$ и будем решать это уравнение методом последовательных приближений.

$$\begin{aligned}\theta_0(x, \lambda) &= c + \lambda^{1/2}x, \\ \theta_1(x, \lambda) &= F(\theta_0) = \theta_0(x, \lambda) + \int_0^x u(t) \sin 2\theta_0(t, \lambda) dt + \\ &+ \frac{1}{2}\lambda^{-1/2} \int_0^x u^2(t) dt - \frac{1}{2}\lambda^{-1/2} \int_0^x u^2(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt,\end{aligned}$$

или, используя введенные обозначения,

$$\theta_1(x, \lambda) = \theta_0(x, \lambda) + b(c, x, \lambda) + \frac{1}{2}\lambda^{-1/2}U(x) - \frac{1}{2}\lambda^{-1/2}A(c, x, \lambda).$$

Далее мы выпишем приближение θ_2 , выделим в нем слагаемое $2w(c, x, \lambda)$, которое входит в представление (2.7) и оценим остаток. Заметим, что

$$|\theta_1(x, \lambda) - \theta_0(x, \lambda)| \leq \Upsilon(\lambda),$$

причем в силу леммы Римана–Лебега $\Upsilon(\lambda) \rightarrow 0$ при $\lambda \rightarrow \infty$, $\lambda \in P_\alpha$. Поэтому найдется число $\mu > 1$ такое, что при $\lambda \in P_\alpha$, $\operatorname{Re} \lambda > \mu$ выполняются оценки

$$\begin{aligned}|\sin 2(\theta_1 - \theta_0) - 2(\theta_1 - \theta_0)| &\leq 2\Upsilon^3(\lambda) < \Upsilon^2(\lambda), \\ |\cos 2(\theta_1 - \theta_0) - 1| &\leq 3\Upsilon^2(\lambda).\end{aligned}\tag{2.9}$$

Воспользовавшись тригонометрическими формулами

$$\begin{aligned}\sin 2\theta_1 &= \sin 2\theta_0 \cos 2(\theta_1 - \theta_0) + \cos 2\theta_0 \sin 2(\theta_1 - \theta_0), \\ \cos 2\theta_1 &= \cos 2\theta_0 \cos 2(\theta_1 - \theta_0) - \sin 2\theta_0 \sin 2(\theta_1 - \theta_0)\end{aligned}$$

и неравенствами (2.9), получим

$$\begin{aligned}|\sin 2\theta_1 - [\sin 2\theta_0 + 2(\theta_1 - \theta_0) \cos 2\theta_0]| &\leq 4M_1\Upsilon^2(\lambda), \\ |\cos 2\theta_1 - [\cos 2\theta_0 - 2(\theta_1 - \theta_0) \sin 2\theta_0]| &\leq 4M_1\Upsilon^2(\lambda),\end{aligned}\tag{2.10}$$

где $M_1 = \operatorname{ch} 2\pi\alpha$ (эта константа возникает из оценок $|\sin 2\theta_0| < M_1$, $|\cos 2\theta_0| < M_1$ при $\lambda \in P_\alpha$). Теперь получаем

$$\begin{aligned}\theta_2(x, \lambda) &= F(\theta_1) = F(\theta_0) + 2 \int_0^x u(t) (\theta_1(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda)) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt - \\ &- \lambda^{-1/2} \int_0^x u^2(t) (\theta_1(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda)) \sin 2\theta_0(t, \lambda) dt + \rho(x, \lambda),\end{aligned}\tag{2.11}$$

где остаток $\rho(x, \lambda)$ в силу неравенств (2.10) подчинен оценке

$$|\rho(x, \lambda)| \leq 2(2\|u\|_{L_1} + \|u\|_{L_2}^2) M_1 \Upsilon^2(\lambda).\tag{2.12}$$

Второй интеграл в правой части равенства (2.11) допускает аналогичную оценку

$$\left| \lambda^{-1/2} \int_0^x u^2(t) (\theta_1(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda)) \sin 2\theta_0(t, \lambda) dt \right| \leq (|\lambda|^{-1/2} \|u\|_{L_2}^2) M_1 \Upsilon(\lambda) < M_1 \Upsilon^2(\lambda).\tag{2.13}$$

Вычислим первый интеграл. Имеем

$$\begin{aligned} & 2 \int_0^x u(t) (\theta_1(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda)) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt = 2w(c, x, \lambda) + \\ & + \lambda^{-1/2} \int_0^x u(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) \int_0^t u^2(s) ds dt - \lambda^{-1/2} \int_0^x u(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) \int_0^t u^2(s) \cos 2\theta_0(s, \lambda) ds dt. \end{aligned} \quad (2.14)$$

Для суммы второго и третьего слагаемых в правой части имеем оценку

$$\begin{aligned} & \left| \lambda^{-1/2} \int_0^x u(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) \int_0^t u^2(s) (1 - \cos 2\theta_0(s, \lambda)) ds dt \right| = \\ & = |\lambda|^{-1/2} \left| \int_0^x u^2(s) (1 - \cos 2\theta_0(s, \lambda)) \int_s^x u(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt ds \right| \leq \\ & \leq (1 + M_1) \left(|\lambda|^{-1/2} \int_0^x |u|^2(s) ds \right) \sup_{s, x \in [0, \pi]} \left| \int_s^x u(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt \right| \leq 2(1 + M_1) \Upsilon^2(\lambda). \end{aligned} \quad (2.15)$$

Таким образом для приближения $\theta_2(x, \lambda)$ мы получили представление

$$\theta_2(x, \lambda) = \theta_0(x, \lambda) + v(c, x, \lambda) + \rho_2(x, \lambda), \quad (2.16)$$

где $|\rho_2(x, \lambda)| \leq M \Upsilon^2(\lambda)$. Значение постоянной M здесь можно указать:

$$M = (3 + 4\|u\|_{L_1} + 2\|u\|_{L_2}^2) M_1 + 2,$$

но далее через M обозначаются различные постоянные, зависящие только от $u(x)$ и α .

Этап 2. Здесь мы покажем, что для следующих приближений θ_3 и θ_4 справедливо такое же представление, как и для θ_2 . Из представления (2.16) имеем

$$|\theta_2(x, \lambda) - \theta_0(x, \lambda)| < \Upsilon(\lambda)(1 + M\Upsilon(\lambda)) < \sqrt{2}\Upsilon(\lambda), \quad (2.17)$$

если число μ выбрано так, что $M\Upsilon(\lambda) < \sqrt{2} - 1$ при $\lambda \in P_\alpha$, $\operatorname{Re} \lambda > \mu$. Поэтому справедливы оценки (2.10), в которых θ_1 заменяется на θ_2 , а число 4 в правой части — на 8. С помощью этих оценок, также как при выводе (2.11), получаем

$$\begin{aligned} \theta_3(x, \lambda) &= F(\theta_2) = F(\theta_0) + 2 \int_0^x u(t) (\theta_2(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda)) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt + \\ & + \lambda^{-1/2} \int_0^x u^2(t) (\theta_2(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda)) \sin 2\theta_0(t, \lambda) dt + \rho(x, \lambda), \end{aligned} \quad (2.18)$$

где остаток $\rho(x, \lambda)$ подчинен оценке (2.12) с заменой 2 на 4. Второй интеграл в правой части (2.18) оценивается также, как в (2.13), т.е. величиной $2M_1\Upsilon^2(\lambda)$. Перепишем представление (2.16) в виде

$$\theta_2(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda) = \theta_1(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda) + 2w(t, \lambda) + \rho_2(t, \lambda).$$

Тогда первый интеграл в правой части (2.18) с учетом равенства (2.14) и оценок (2.15) предстанет в виде

$$\begin{aligned} & 2 \int_0^x u(t) (\theta_2(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda)) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt = 2w(c, x, \lambda) + \\ & + 4 \int_0^x w(c, t, \lambda) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt + \rho(x, \lambda), \end{aligned} \quad (2.19)$$

где $|\rho(x, \lambda)| < M\Upsilon^2(\lambda)$, $M = \text{const.}$ Для оценки интеграла в правой части (2.19) поменяем порядок интегрирования

$$\begin{aligned} 4 \int_0^x w(t, \lambda) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt &= 4 \int_0^x \int_0^t \int_0^s u(t)u(s)u(\tau) \cos 2\theta_0(t, \lambda) \cos 2\theta_0(s, \lambda) \sin 2\theta_0(\tau, \lambda) d\tau ds dt = \\ &= 4 \int_0^x u(\tau) \sin 2\theta_0(\tau, \lambda) \iint_{\mathcal{D}} u(t)u(s) \cos 2\theta_0(t, \lambda) \cos 2\theta_0(s, \lambda) ds dt d\tau, \end{aligned}$$

где внутренний интеграл берется по треугольнику

$$\mathcal{D} = \{(s, t) \in \mathbb{R} \mid \tau \leq s \leq x, \tau \leq t \leq x, s \leq t\},$$

который составляет половину квадрата $[\tau, x] \times [\tau, x]$. Поэтому выписанный тройной интеграл оценивается величиной

$$\begin{aligned} 2 \left| \int_0^x u(\tau) \sin 2\theta_0(\tau, \lambda) \int_{\tau}^x \int_{\tau}^x u(t)u(s) \cos 2\theta_0(t, \lambda) \cos 2\theta_0(s, \lambda) ds dt d\tau \right| &= \\ = \left| \int_0^x u(\tau) \sin 2\theta_0(\tau, \lambda) \left(\int_{\tau}^x u(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt \right)^2 d\tau \right| &\leq M\Upsilon^2(\lambda). \end{aligned} \quad (2.20)$$

Тем самым, мы получили представление

$$\theta_3(x, \lambda) = \theta_0(x, \lambda) + v(c, x, \lambda) + \rho_3(x, \lambda),$$

где $|\rho_3(x, \lambda)| \leq M\Upsilon^2(\lambda)$. Заметим теперь, что неравенство (2.17) сохраняется с заменой θ_2 на θ_3 . Но тогда можно полностью повторить проведенные на этом этапе рассуждения и получить для функции $\theta_4(x, \lambda)$ такое же представление, как и для $\theta_3(x, \lambda)$. Отсюда также вытекает оценка

$$|\theta_4(x, \lambda) - \theta_3(x, \lambda)| + |\theta_3(x, \lambda) - \theta_2(x, \lambda)| \leq M\Upsilon^2(\lambda), \quad (2.21)$$

которая понадобится в дальнейшем.

Этап 3. Покажем, что приближения θ_n сходятся к решению θ уравнения (2.8). Обозначив через $F(\theta)$ правую часть уравнения (2.8), перепишем его в виде

$$f = F(\theta_0 + f) - \theta_0 =: \Phi(f), \quad (2.22)$$

где $f = \theta - \theta_0$. Воспользовавшись тригонометрическими формулами для вычисления выражения $F(\theta_0 + f) - \theta_0$, получим

$$\Phi(f) = \Phi_0 + \Phi_1(f) + \Phi_2(f) + \Phi_3(f),$$

где

$$\begin{aligned} \Phi_0 &= \int_0^x u(t) \sin 2\theta_0(t, \lambda) dt - \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} \int_0^x u^2(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt, \quad \Phi_1(f) = 2 \int_0^x f(t) u(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt, \\ \Phi_2(f) &= \int_0^x u(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) (\sin 2f(t) - 2f(t)) dt + \int_0^x u(t) \sin 2\theta_0(t, \lambda) (\cos 2f(t) - 1) dt, \\ \Phi_3(f) &= \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} \left[\int_0^x (1 - \cos 2f(t)) u^2(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt + \int_0^x \sin 2f(t) u^2(t) \sin 2\theta_0(t, \lambda) dt \right]. \end{aligned}$$

Покажем, что отображение Φ^2 является сжимающим в шаре достаточно малого радиуса с центром в нуле (шар рассматривается в пространстве $C[0, \pi]$). Заметим, что Φ_0 не зависит от f , а Φ_1 — линейный оператор, причем

$$\begin{aligned}\Phi_1^2 f &= 4 \int_0^x \int_0^t u(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) u(s) \cos 2\theta_0(s, \lambda) f(s) ds dt = \\ &= 4 \int_0^x f(s) u(s) \cos 2\theta_0(s, \lambda) \int_s^x u(t) \cos 2\theta_0(t, \lambda) dt ds.\end{aligned}$$

Следовательно,

$$\|\Phi_1^2\|_C \leq 8\|u\|_{L_1} M_1 \Upsilon(\lambda).$$

Далее, нетрудно видеть, что отображение Φ_2 обладает свойством

$$\|\Phi_2(f) - \Phi_2(g)\|_C \leq M(\|f\|_C + \|g\|_C)\|f - g\|_C, \quad \text{если } \|f\|_C + \|g\|_C \leq 1.$$

Для отображения Φ_3 имеем

$$\|\Phi_3(f) - \Phi_3(g)\|_C \leq \mu^{-1/2} M \|f - g\|_C,$$

если $\lambda \in P_\alpha$ и $\operatorname{Re} \lambda > \mu$. Выберем теперь число μ столь большим, а радиус шара r столь малым, что все попарные произведения $\Phi_j \Phi_k$, $1 \leq j, k \leq 3$, являются сжимающими отображениями в выбранном шаре с коэффициентами сжатия не превосходящими $1/18$. Следовательно,

$$\|\Phi^2(f) - \Phi^2(g)\|_C \leq \frac{1}{2} \|f - g\|_C, \quad \text{если } \|f\|_C \leq r, \quad \|g\|_C \leq r. \quad (2.23)$$

В частности,

$$\|\Phi^2(f)\|_C \leq \frac{1}{2} \|f\|_C + \|\Phi^2(0)\|_C \leq \frac{1}{2} \|f\|_C + M \Upsilon(\lambda).$$

Последнее неравенство вытекает из того, что $\|\Phi(0)\|_C = \|\Phi_0\|_C \leq \Upsilon(\lambda)$, и того, что отображение Φ ограничено некоторой константой M . Увеличив, если нужно, число μ , можно добиться выполнения оценки $\Upsilon(\lambda) < r/(2M)$. Поэтому отображение Φ^2 переводит шар радиуса r в себя.

Положим $f_0 = 0$. Квадрат отображения Φ сжимает, а потому последовательность $f_n = \Phi(f_{n-1})$, $n = 1, 2, \dots$, сходится к решению f уравнения $f = \Phi(f)$. Согласно (2.22), последовательность $\theta_n = \theta_0 + f_n$ сходится к решению θ уравнения $\theta = F(\theta)$. Следовательно,

$$\theta - \theta_2 = \sum_{n=2}^{\infty} (\theta_{n+1} - \theta_n) = \sum_{n=2}^{\infty} (f_{n+1} - f_n) = \sum_{k=0}^{\infty} (\Phi^{2k}(f_3) - \Phi^{2k}(f_2)) + \sum_{k=0}^{\infty} (\Phi^{2k}(f_4) - \Phi^{2k}(f_3)).$$

Поэтому из оценок (2.23) и (2.21) имеем

$$|\theta - \theta_2| \leq 2|f_3 - f_2| + 2|f_4 - f_3| = 2|\theta_3 - \theta_2| + 2|\theta_4 - \theta_3| \leq M \Upsilon^2(\lambda).$$

Эта оценка, с учетом (2.16) влечет справедливость (2.7). Лемма доказана. $\square$

Лемма 2.2. Пусть $\alpha > 0$ — произвольное фиксированное число, а P_α — область, ограниченная параболой $|\operatorname{Im} \sqrt{\lambda}| < \alpha$. Пусть $\theta(x, \lambda)$ — решение уравнения (2.5) с начальным условием $\theta(0, \lambda) = c \in \mathbb{R}$. Тогда решение $r(x, \lambda)$ уравнения (2.6) с начальным условием $r(0, \lambda) = c_1$ допускает представление

$$r(x, \lambda) = c_1 \left[1 - a(c, x, \lambda) - \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} B(c, x, \lambda) \right] + \rho(c, x, \lambda) \quad \lambda \in P_\alpha, \operatorname{Re} \lambda > \mu, \quad (2.24)$$

где остаток $\rho(c, x, \lambda)$ подчинен оценке

$$|\rho(c, x, \lambda)| \leq M \Upsilon^2(\lambda). \quad (2.25)$$

Здесь μ и M — числа, зависящие только от α и $u(x)$.

Proof. Уравнение (2.6) решается явно

$$r(x, \lambda) = c_1 \exp \left(- \int_0^x u(t) \cos(2\theta(t, \lambda)) dt - \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} \int_0^x u^2(t) \sin(2\theta(t, \lambda)) dt \right). \quad (2.26)$$

Докажем оценку

$$\left| \int_0^x u(t) \cos 2\theta(t, \lambda) dt - a(c, x, \lambda) \right| \leq M \Upsilon^2(\lambda), \quad \lambda \in P_\alpha, \operatorname{Re} \lambda > \mu. \quad (2.27)$$

Вновь положим $\theta_0(x, \lambda) = c + \lambda^{1/2} x$. В силу леммы 2.1 имеем

$$|\theta(x, \lambda) - \theta_0(x, \lambda)| \leq \Upsilon(\lambda) + M \Upsilon^2(\lambda) < 2\Upsilon(\lambda), \quad \lambda \in P_\alpha, \operatorname{Re} \lambda > \mu,$$

если число μ выбрано достаточно большим. Тогда с учетом (2.10) (где вместо θ_1 берем θ) получаем

$$\int_0^x u(t) \cos 2\theta(t, \lambda) dt = a(c, x, \lambda) - 2 \int_0^x u(t) (\theta(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda)) \sin 2\theta_0(t, \lambda) dt + \rho(c, x, \lambda),$$

где $|\rho(c, x, \lambda)| \leq M \Upsilon^2(\lambda)$. Покажем, что интеграл в правой части оценивается величиной $M \Upsilon^2(\lambda)$. Имеем

$$\theta(t, \lambda) - \theta_0(t, \lambda) = \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} U(x) - \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} A(c, x, \lambda) + 2w(c, x, \lambda) + b(c, x, \lambda) + \rho(c, x, \lambda),$$

где $|\rho| \leq M \Upsilon^2(\lambda)$. Теперь нам необходимо оценить четыре интеграла, в которых вместо $\theta - \theta_0$ участвует любая из функций правой части. Оценка интеграла с функцией $\lambda^{-1/2} U(x)$ проводится также как в (2.15). Оценка интеграла с функцией $\lambda^{-1/2} A(c, x, \lambda)$ проводится аналогично. Оценка с функцией $w(c, x, \lambda)$ проводится также как в (2.20). Интеграл с функцией $b(c, x, \lambda)$ преобразуем к виду

$$\int_0^x \int_0^t u(t) u(s) \sin 2\theta_0(t, \lambda) \sin 2\theta_0(s, \lambda) ds dt = \frac{1}{2} \left(\int_0^x u(t) \sin 2\theta_0(t, \lambda) dt \right)^2 \leq \frac{1}{2} \Upsilon^2(c, \lambda).$$

Здесь мы воспользовались свойством симметрии подынтегральной функции относительно диагонали $s = t$.

Тем самым, оценка (2.27) доказана. На таком же пути (но только проще) получается оценка

$$\left| \lambda^{-1/2} \int_0^x u^2(t) \sin 2\theta(t, \lambda) dt - \lambda^{-1/2} B(c, x, \lambda) \right| < M\Upsilon^2(\lambda).$$

Следовательно, выражение под знаком экспоненты в (2.26) можно записать в виде

$$f(c, x, \lambda) := a(c, x, \lambda) - \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} B(c, x, \lambda) + \rho(c, x, \lambda).$$

Воспользовавшись оценками

$$|f| < M\Upsilon(\lambda), \quad |\rho| < M\Upsilon^2(\lambda), \quad \exp f = 1 + f + O(f^2),$$

получаем представление (2.24) с оценкой остатка (2.25). $\square$

2.3. Асимптотики собственных значений и собственных функций. Как было сказано в начале этого параграфа, для регулярных краевых условий общего вида мы ограничимся главными членами асимптотик и оценками остатков.

Напомним, что определения пространств $\overset{\circ}{W}_2^\theta$, W_2^θ и l_2^θ были даны в п.2.1.

Лемма 2.3. Пусть несгущающаяся последовательность комплексных чисел $\{z_n\}$ лежит в полосе $|\operatorname{Im} z| < \alpha$, где $\alpha > 0$ — произвольное число. Пусть оператор $T_x : W_2^\theta \rightarrow l_2^\theta$, $0 \leq \theta < 1/2$ определен равенством

$$T_x f = \{c_n\}_{n=1}^\infty, \quad \text{где } c_n = \int_0^x f(t) e^{iz_n t} dt.$$

Тогда при любом $0 \leq \theta < 1/2$ оператор T_x ограничен и его норма зависит от последовательности $\{z_n\}$ и θ (если $\theta \rightarrow 1/2$), но не зависит от $x \in [0, \pi]$.

Proof. При $\theta = 0$ имеем $\overset{\circ}{W}_2^\theta = L_2$. В этом случае ограниченность оператора T известна (см., например [17]). Если $f(t) \in \overset{\circ}{W}_2^1[0, \pi]$, то интеграл $\int_0^\pi f(x) e^{iz_n x} dx$ можно проинтегрировать по частям и воспользоваться неравенством $|z_n| > \delta_n$ ($\delta > 0$ не зависит от n), вытекающим из определения несгущающейся последовательности. Тогда получим, что оператор

$$T_\pi : \overset{\circ}{W}_2^1 \rightarrow l_2^1$$

ограничен. Из теоремы об интерполяции (см., например [22, гл. 1]) следует, что оператор

$$T_\pi : \overset{\circ}{W}_2^\theta \rightarrow l_2^\theta, \quad 0 \leq \theta \leq 1$$

ограничен. Но пространства $\overset{\circ}{W}_2^\theta$ и W_2^θ при $0 \leq \theta < 1/2$ совпадают. Кроме того, оператор умножения на $\chi_{[0, x]}$ — характеристическую функцию отрезка $[0, x]$ в пространстве W_2^θ при $0 \leq \theta < 1/2$ ограничен и его норма не зависит от x (см., например, [6, теорема 17.11]). Зависимость от θ нормы этого оператора существенна только при $\theta \rightarrow 1/2$. Это влечет утверждение леммы. $\square$

Лемма 2.4. Если $\{z_n\}_{n=1}^\infty$ — несгущающаяся последовательность чисел в полуполосе Π_α , а функция $u(x) \in W_2^\theta$ при некотором $0 \leq \theta < 1/2$, то при любом $c \in \mathbb{R}$ последовательность $\{\Upsilon(c, z_n^2)\}_{n=1}^\infty \in l_2^\theta$.

Proof. Из леммы 2.3 следует

$$\{|a(c, x, z_n^2)| + |b(c, x, z_n^2)|\}_{n=1}^\infty \in l_2^\theta,$$

причем норма этой последовательности в l_2^θ не зависит от x . Применяя лемму 2.3 к внутреннему интегралу в представлении функции $w(c, x, \lambda)$, получаем также $\{w(c, x, z_n^2)\}_{n=1}^\infty \in l_2^\theta$. Наконец, заметим, что $|z_n| > \delta n$ при некотором $\delta > 0$ для несгущающейся последовательности $\{z_n\}_{n=1}^\infty$ и $\{n^{-1}\}_{n=1}^\infty \in l_2^\theta$ при $0 \leq \theta < 1/2$. Отсюда получаем утверждение леммы. $\square$

Лемма 2.5. Пусть $u(x) = \int q(\xi) d\xi \in W_2^\theta$ при некотором $0 \leq \theta < 1/2$. Обозначим через $\Phi(x, \lambda)$ и $\Psi(x, \lambda)$ пару решений уравнения (2.1), подчиненных начальным условиям $\Phi(0, \lambda) = 1$, $\Phi^{[1]}(0, \lambda) = 0$, $\Psi(0, \lambda) = 0$, $\Psi^{[1]}(0, \lambda) = 1$. Тогда внутри любой параболы P_α справедливы представления

$$\begin{aligned} \Phi(x, \lambda) &= \cos(\lambda^{1/2}x) + \varphi(x, \lambda), & \Phi^{[1]}(x, \lambda) &= -\lambda^{1/2} \sin(\lambda^{1/2}x) + \lambda^{1/2} \varphi_1(x, \lambda), \\ \Psi(x, \lambda) &= \lambda^{-1/2} \sin(\lambda^{1/2}x) + \lambda^{-1/2} \psi(x, \lambda), & \Psi^{[1]}(x, \lambda) &= \cos(\lambda^{1/2}x) + \psi_1(x, \lambda), \end{aligned} \quad (2.28)$$

где каждая из функций φ , φ_1 , ψ , ψ_1 мажорируется величиной $M\Upsilon(\lambda) \rightarrow 0$ при $\lambda \rightarrow \infty$, где $\Upsilon(\lambda) = \Upsilon(\pi/2, \lambda)$. В частности, если $\{z_n\}$ — несгущающаяся последовательность, лежащая в полуполосе Π_α , то последовательность $\lambda_n = z_n^2$ лежит в P_α , при этом $\{\Upsilon(\lambda_n)\} \in l_2^\theta$ а потому последовательности $\{\varphi(x, \lambda_n)\}$, $\{\varphi_1(x, \lambda_n)\}$, $\{\psi(x, \lambda_n)\}$, $\{\psi_1(x, \lambda_n)\}$ принадлежат пространству l_2^θ и их нормы в этом пространстве не зависят от x .

Proof. Согласно определению (2.3) функций Прюфера имеем

$$\Phi(x, \lambda) = r(c_1, x, \lambda) \sin \theta(c, x, \lambda), \quad \Phi^{[1]}(x, \lambda) = r(c_1, x, \lambda) \cos \theta(c, x, \lambda).$$

Постоянные c , c_1 определяются из начальных условий

$$1 = c_1 \sin c, \quad 0 = c_1 \cos c,$$

откуда находим $c = \pi/2$, $c_1 = 1$.

В силу лемм 2.1 и 2.2 имеем

$$\begin{aligned} \Phi(x, \lambda) &= (1 + \omega_1(x, \lambda)) \sin \left(\frac{\pi}{2} + \lambda^{1/2}x + \omega_2(x, \lambda) \right) = \\ &= \cos(\lambda^{1/2}x + \omega_2(x, \lambda)) + \omega_1(x, \lambda) \cos(\lambda^{1/2}x + \omega_2(x, \lambda)), \end{aligned}$$

где функции $|\omega_1|$, $|\omega_2|$ мажорируются величиной $M\Upsilon(\lambda)$. Тогда функция $\cos(\lambda^{1/2}x + \omega_2(x, \lambda))$ ограничена в области P_α , а потому функция $\Phi(x, \lambda) - \cos(\lambda^{1/2}x)$ мажорируется величиной $M\Upsilon(\lambda)$. Остается воспользоваться леммой 2.4. Доказательства других асимптотических формул (2.28) аналогичны. $\square$

Теорема 2.6. Пусть $u(x) \in W_2^\theta$ при некотором $0 \leq \theta < 1/2$, а $q(x) = u'(x)$ в смысле теории распределений. Пусть L — построенный в теореме 1.5 оператор, порожденный дифференциальным выражением $-y'' + q(x)y$ и регулярными краевыми условиями (т.е. выполнено одно из условий 1)–3) теоремы 1.5). Обозначим через $\{\lambda_n\}_{n=1}^\infty$ собственные значения оператора L , а через $\{\lambda_n^0\}_{n=1}^\infty$ — собственные значения оператора $L_0 = -\frac{d^2}{dx^2}$ с такими же краевыми условиями, в которых квазипроизводные заменены на обычные производные. Для обоих операторов нумерацию собственных значений проводим в порядке возрастания модулей и с учетом алгебраической кратности. Тогда при дополнительном предположении усиленной регулярности краевых условий справедливы равенства

$$\sqrt{\lambda_n} = \sqrt{\lambda_n^0} + s_n, \quad n = 1, 2, \dots, \quad \text{где } \{s_n\}_{n=1}^\infty \in l_2^\theta. \quad (2.29)$$

При невыполнении условия усиленной регулярности равенства остаются, но условие $\{s_n\}_{n=1}^\infty \in l_2^\theta$ заменяется условием $\{s_n^2\}_{n=1}^\infty \in l_2^\theta$.

Proof. Сейчас мы проведем доказательство только части этой теоремы. А именно, предположив, что $\{\lambda_n^0\}_{n=1}^\infty$ — все собственные значения оператора L_0 , мы покажем, что существует серия собственных значений $\{\lambda_n\}_{n=N}^\infty$, для которой справедливы равенства

$$\sqrt{\lambda_n} = \sqrt{\lambda_n^0} + s_n, \quad n = N, N+1, \dots, \quad \{s_n\}_{n=N}^\infty \in l_2^\theta \quad (\text{или } \{s_n^2\}_{n=N}^\infty \in l_2^\theta).$$

В действительности, число оставшихся собственных значений оператора L равно $N-1$ и их можно поставить во взаимнооднозначное соответствие с $\{\lambda_n^0\}_{n=1}^{N-1}$. Однако, доказательство этого факта удобнее здесь опустить и провести его в конце параграфа.

Для определенности рассмотрим только случай, когда выполнено условие 2) теоремы 1.5 (другие случаи легче). В силу теоремы 1.5 и леммы 2.5 собственные значения оператора L в области P_α определяются из уравнения

$$\Delta(\lambda) = \cos \pi \lambda^{1/2} + J_0 + \rho(\lambda) = 0, \quad J_0 = (J_{12} + J_{34})(J_{14} - J_{23})^{-1},$$

где $|\rho(\lambda)| \leq M\Upsilon(\lambda)$ при $\operatorname{Re} \lambda > \mu$. Перепишем это уравнение в виде

$$\Delta(z^2) = \cos \pi z + J_0 + \rho(z^2) = 0.$$

Пусть $\{z_n^0\}_{n=1}^\infty$ — корни уравнения

$$\Delta_0(z^2) = \cos \pi z + J_0 = 0$$

из правой полуплоскости. Очевидно, $\lambda_n^0 = (z_n^0)^2$. Выберем число $\alpha > 1$ столь большим, что все $\{z_n^0\}$ лежат в полуполосе $\Pi_{\alpha-1}$. Если $J_0 \neq \pm 1$ (усиленная регулярность), то все нули $\{z_n^0\}$ простые и найдутся числа $\delta > 0$, $\varepsilon > 0$ такие, что круги $K_n = \{x \mid |z - z_n^0| < \delta\}$ не пересекаются, причем $|\Delta_0(z^2)| > \varepsilon$ при $z \in \partial K_n$ (это утверждение легко следует из периодичности рассматриваемой функции). Так как $|\rho(z^2)| \rightarrow 0$ при $z \rightarrow \infty$, $z \in \Pi_\alpha$, то в силу теоремы Руше при всех достаточно больших $n \geq N$ функция $\Delta(z^2)$ имеет ровно один нуль z_n в круге K_n . Конечно, последовательность $\{z_n\}_{n=N}^\infty$ является несгущающейся. Поэтому из леммы 2.3 имеем $\{\rho(z_n^2)\} \in l_2^\theta$, а тогда

$$\{\cos \pi z_n - \cos \pi z_n^0\}_N^\infty \in l_2^\theta.$$

Число δ можно считать выбранным столь малым, что $|(\cos(\pi z))'| > \varepsilon_1 > 0$ при $z \in K_n$. Но тогда

$$|z_n - z_n^0| \leq M |\cos \pi z_n - \cos \pi z_n^0|, \quad (2.30)$$

где постоянная M не зависит от n . Тем самым, асимптотические равенства (2.29) доказаны.

В случае $J_0 = \pm 1$ корни z_n^0 имеют кратность 2. Тогда можно повторить проведенные рассуждения, но вместо неравенства (2.30) воспользоваться неравенством

$$|z_n - z_n^0|^2 \leq M |\cos \pi z_n - \cos \pi z_n^0|,$$

из которого получаем $\{s_n^2\}_N^\infty \in l_2^\theta$. Теорема доказана. $\square$

Теорема 2.7. Пусть выполнены условия и сохранены обозначения теоремы 2.6. Обозначим через $\{y_n(x)\}_{n=1}^\infty$ и $\{y_n^0(x)\}_{n=1}^\infty$ нормированные в пространстве $L_2[0, \pi]$ собственные функции операторов L и L_0 , отвечающие собственным значениям $\{\lambda_n\}_{n=1}^\infty$ и $\{\lambda_n^0\}_{n=1}^\infty$ соответственно. Тогда при дополнительном условии усиленной регулярности справедливы равенства

$$y_n(x) = y_n^0(x) + \psi_n(x), \quad y_n^{[1]}(x) = (y_n^0(x))' + n\psi_n^1(x),$$

где

$$\sum_{n=1}^\infty n^\theta (|\psi_n(x)|^2 + |\psi_n^1(x)|^2) \leq C$$

и постоянная C не зависит от x . Если условие усиленной регулярности не выполнено, то утверждение сохраняется, но квадраты функций ψ_n и ψ_n^1 в последней формуле надо заменить на четвертые степени, а число θ заменить на 2θ .

Proof. Снова рассмотрим наиболее трудный случай, когда выполнено условие 2) теоремы 1.5. В этом случае после нормировки, одно из краевых условий (будем считать, что второе) имеет нулевой порядок, т.е.

$$U_2(y) = \beta y(0) + \gamma y(\pi), \quad |\beta| + |\gamma| > 0.$$

Тогда собственные функции определяются равенством $y_n(x) = y(x, \lambda_n)$, где

$$y(x, \lambda) = \begin{vmatrix} \Phi(x, \lambda) & \Psi(x, \lambda) \\ U_2(\Phi) & U_2(\Psi) \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} \Phi(x, \lambda) & \Psi(x, \lambda) \\ \beta + \gamma \Phi(\pi, \lambda) & \gamma \Psi(\pi, \lambda) \end{vmatrix}. \quad (2.31)$$

Это так, поскольку $y(x, \lambda)$ — решение уравнения (2.1) и $U_j(y(x, \lambda_n)) = 0$, $j = 1, 2$. Используя обозначения $\sqrt{\lambda_n} = z_n$, $\sqrt{\lambda_n^0} = z_n^0$, получаем

$$y_n^0(x) = \gamma(\sin z_n^0 \pi) \cos z_n^0 x + (\beta + \gamma \cos z_n^0 \pi) \sin z_n^0 x.$$

Нетрудно видеть, что $y_n^0(x)$ почти нормированы, т.е. существуют такие постоянные M_1 и M_2 , что $M_1 \leq \|y_n^0\|_{L_2} \leq M_2$.

В силу теоремы 2.6 имеем $|z_n - z_n^0| < M\Upsilon(z_n^2)$. Воспользовавшись леммой 2.5, из представления (2.31) легко получить оценки $|y_n(x) - y_n^0(x)| \leq M\Upsilon(z_n^2)$. Очевидно, такое

же неравенство сохраняется после нормировки функций $\{y_n\}$ и $\{y_n^0\}$. Утверждение теоремы теперь следует из леммы 2.3. При невыполнении условия усиленной регулярности рассуждения сохраняются, но вместо величин $\Upsilon(z_n^2)$ в оценках будут участвовать величины $\sqrt{\Upsilon(z_n^2)}$. Теорема доказана. $\square$

Замечание 2.8. *Нужно оговорить, что при невыполнении условия усиленной регулярности бесконечно много собственных значений могут оказаться двукратными и им может отвечать пара собственных функций или одна собственная и одна присоединенная функции. В этом случае выбор собственных и присоединенных функций нужно производить специальным образом, чтобы утверждение теоремы 2.7 сохранялось. Такой выбор возможен, но подробное доказательство из-за его громоздкости здесь опущено. В действительности, при наличии кратных собственных значений у невозмущенного оператора более важной является не задача об оценках разности собственных или присоединенных функций возмущенного и невозмущенного операторов, а задачи об оценке норм разности проекторов Рисса P_n и P_n^0 на соответствующие двумерные подпространства. Такие оценки проводились в работе [38]. В рассматриваемой задаче метод [38] позволяет без труда получить следующий результат: последовательность $\{\|P_n - P_n^0\|\}$ принадлежит пространству l_2^θ .*

2.4. Базисность Рисса. В заключение этого параграфа докажем теорему о базисности Рисса собственных и присоединенных функций. Напомним, что система $\{y_n\}$ в гильбертовом пространстве называется базисом Рисса, если существует ограниченный и ограниченно обратимый оператор A такой, что система $\{Ay_n\}$ является ортонормированной и полной. За определением понятия базиса Рисса со скобками (или из подпространств) мы отсылаем читателя к [11, Гл. 6].

Теорема 2.9. *Пусть $q(x) \in W_2^{-1}$, а оператор L определен согласно теореме 1.5. Если соответствующие краевые условия усиленно регулярны, то система собственных и присоединенных функций оператора L образует базис Рисса. В случае регулярных краевых условий эта система является базисом Рисса из подпространств, причем в подпространства нужно объединять лишь собственные функции, отвечающие собственным значениям λ_n и λ_{n+1} , для которых $|\sqrt{\lambda_n} - \sqrt{\lambda_{n+1}}| \rightarrow 0$.*

Proof. Сначала предположим, что краевые условия являются усиленно регулярными. Тогда известно (см. [12]), что система собственных функций $\{y_n^0(x)\}_{n=1}^\infty$ оператора L_0 образует базис Рисса в L_2 (для простоты предполагаем, что присоединенные функции отсутствуют). Согласно теореме 2.7 собственные функции $\{y_n(x)\}_{n=1}^\infty$ оператора L образуют асимптотически квадратично близкую систему, т. е. для любого $\varepsilon > 0$ найдется число N такое, что

$$\sum_{n=N}^{\infty} \|y_n(x) - y_n^0(x)\|^2 < \varepsilon.$$

В силу теоремы Бари (см. [11, Гл. 6]) система $E = \{y_n^0\}_{n=1}^{N-1} \cup \{y_n\}_{n=N}^\infty$ также образует базис Рисса в пространстве L_2 . Занумеруем все собственные функции оператора L , не вошедшие в систему $\{y_n\}_{n=N}^\infty$, следующим образом: $\{y_n\}_{n=\omega}^{N-1}$, где $-\infty \leq \omega < N$. Система всех собственных функций оператора L минимальна (никакая функция не принадлежит

замкнутой линейной оболочке остальных), а дефект системы $\{y_n\}_{n=N}^{\infty}$ равен $N - 1$ (поскольку система E есть базис Рисса). Следовательно, $\omega \geq 1$. Предположим, что $\omega > 1$. Тогда замыкание линейной оболочки системы собственных функций оператора L образует подпространство $\mathfrak{N}$ некоторой коразмерности ≥ 1 . Подпространство $\mathfrak{N}^{\perp}$ инвариантно относительно L^* , конечномерно и, по построению, на этом подпространстве оператор L^* не имеет собственных значений. Это противоречие, поэтому $\omega = 1$. Но тогда система $\{y_n\}_{n=1}^{\infty}$ есть базис Рисса, так как она минимальна.

В случае сближающихся собственных значений доказательство меняется следующим образом. Известно (см. [38]), что в этом случае система собственных функций $\{y_n^0\}_{n=1}^{\infty}$ есть базис Рисса из подпространств, причем в подпространства нужно объединять не более двух функций. Сравнивая функции Грина операторов L_0 и L так же, как в теореме 2.7, получим (см. подробнее [38]), что для любого $\varepsilon > 0$ существует число N такое, что

$$\sum_{k=N}^{\infty} \|P_k - P_k^0\|^2 < \varepsilon,$$

где P_k и P_k^0 — проекторы на двумерные подпространства, отвечающие сближающимся собственным значениям. Теперь доказательство можно завершить, используя такие же аргументы, как в случае несближающихся собственных значений. Теорема доказана. $\square$

При доказательстве последней теоремы мы одновременно установили взаимно однозначное соответствие между первыми собственными значениями $\{\lambda_n\}_{n=1}^{N-1}$ и $\{\lambda_n^0\}_{n=1}^{N-1}$ операторов L и L_0 . Это полностью восполняет недостающее звено в доказательстве теоремы 2.6.

§3. Вторые члены в асимптотиках для собственных значений и собственных функций

Цель этого параграфа — выделить вторые члены в асимптотике собственных значений и собственных функций оператора L .

Мы ограничимся рассмотрением краевых условий Дирихле

$$y(0) = y(\pi) = 0,$$

хотя применяемый метод несложно модифицировать на случай краевых условий типа Штурма

$$\begin{cases} \cos \alpha y(0) + \sin \alpha y^{[1]}(0) = 0, \\ \cos \beta y(\pi) + \sin \beta y^{[1]}(\pi) = 0, \end{cases}$$

где $\alpha, \beta \in [0, \pi)$. Для нераспадающихся краевых условий общего вида формулы получаются слишком громоздкими.

Оценка остатков в асимптотических формулах для собственных значений и собственных функций будет проводится в зависимости от класса потенциала $q(x)$, т.е. в зависимости от пространства, которому принадлежит функция $u(x)$. Для изучения случая $u(x) \in W_2^{\theta}[0, \pi]$

мы специально ограничиваемся значениями $0 \leq \theta < 1/2$. Конечно, похожие результаты можно получить и при $\theta/ge1/2$, но мы видим, что они не оптимальны. Для получения точных результатов при $\theta/ge1/2$ нужны новые средства и авторы планируют написать об этом в другой работе.

3.1. Обозначения. Итак, в этом параграфе, через L обозначаем оператор, порождаемый дифференциальным выражением (0.1) и краевыми условиями Дирихле на отрезке $[0, \pi]$. Через Λ_α , $0 < \alpha \leq 1$, обозначаем функции класса Липшица порядка α на отрезке $[0, \pi]$, т. е. те функции, чей модуль непрерывности

$$\omega(\delta; f) := \sup_{|x_1 - x_2| < \delta} |f(x_1) - f(x_2)|, \quad \text{где } x_1, x_2 \in [0, \pi]$$

допускает оценку $\omega(\delta; f) \leq C\delta^\alpha$, с постоянной C , не зависящей от δ . Через Λ_α^p , $0 < \alpha \leq 1$, $p \geq 1$ обозначаем функции, чей интегральный модуль непрерывности

$$\omega_p(\delta; f) := \sup_{0 < t \leq \delta} \left[\int_0^\pi |f(x+t) - f(x)|^p dx \right]^{1/p}$$

допускает оценку $\omega_p(\delta; f) \leq C\delta^\alpha$, с постоянной C , не зависящей от δ (в определении предполагается, что функция $f(x)$ продолжена периодически за пределы отрезка $[0, \pi]$). Через V обозначим класс функций ограниченной вариации на $[0, \pi]$. Потенциал $q(x)$ не предполагается вещественным, т. е. оператор L не обязательно самосопряжен.

Как прежде, через $\{\lambda_n\}_{n=1}^\infty$ обозначаем собственные значения оператора L . Сохраняем также все обозначения, введенные в п.2.1. Из них наиболее часто будем использовать функции $v(c, x, \lambda)$ и $\Upsilon(c, \lambda)$. Положим

$$\begin{aligned} \mu_n &:= -\frac{1}{\pi}v(0, \pi, n^2) = -\frac{1}{\pi} \int_0^\pi u(t) \sin(2nt) dt + \frac{1}{2\pi n} \int_0^\pi u^2(t) \cos(2nt) dt - \\ &-\frac{2}{\pi} \int_0^\pi \int_0^t u(t)u(s) \cos(2nt) \sin(2ns) ds dt - \frac{1}{2\pi n} \int_0^\pi u^2(t) dt = -\frac{1}{2}b_{2n} + \frac{1}{4n}A_{2n} - w_{2n} - \frac{1}{2\pi n}U(\pi), \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} b_n &:= \frac{2}{\pi} \int_0^\pi u(t) \sin(nt) dt, \quad A_n := \frac{2}{\pi} \int_0^\pi u^2(t) \cos(nt) dt, \\ w_n &:= \frac{2}{\pi} \int_0^\pi \int_0^t u(t)u(s) \cos(2nt) \sin(2ns) ds dt, \quad U(\pi) = \int_0^\pi u^2(t) dt. \end{aligned}$$

Обозначим также

$$a_n := \frac{2}{\pi} \int_0^\pi u(t) \cos(nt) dt, \quad r_n = w_{2n} - \frac{1}{2\pi n}U(\pi).$$

3.2. Асимптотика собственных значений. Наша ближайшая цель — показать, что числа μ_n играют роль второго члена в асимптотических формулах для последовательности $\{\lambda_n\}$. Точнее, в этом пункте мы проведем оценку разности $\sqrt{\lambda_n} - \mu_n$. Конечно, не все слагаемые в выражении для μ_n имеют одинаковую силу. Позже мы выясним, что главную роль (т.е. роль второго члена асимптотики) играет только слагаемое $-b_n/2$.

Теорема 3.1. *Справедливы равенства*

$$\lambda_n^{1/2} = n + \mu_n + \rho_n, \quad \text{где } |\rho_n| \leq M\Upsilon^2(\lambda_n), \quad (3.1)$$

а постоянная M зависит только от функции $u(x)$. В частности, если $u(x) \in W_2^\theta[0, \pi]$ при некотором $0 \leq \theta < 1/2$, то $\{\rho_n\}_{n=1}^\infty \in l_1^{2\theta}$.

Proof. Пусть функция $\Psi(x, \lambda)$ – решение уравнения (2.1) с начальными условиями $\Psi(0, \lambda) = 0$, $\Psi^{[1]}(0, \lambda) = 1$. Тогда уравнение $\Psi(\pi, \lambda) = 0$ определяет собственные значения оператора L . Выражая решения через функции Прюфера, получаем $\Psi(x, \lambda) = r(1, x, \lambda) \sin \theta(0, x, \lambda)$. Следовательно, уравнение для собственных значений имеет вид $\sin \theta(0, \pi, \lambda) = 0$. Воспользовавшись леммой (2.1), перепишем это уравнение в виде

$$\lambda_n^{1/2} + \frac{1}{\pi} v(0, \pi, \lambda_n) + \rho(\lambda_n) = n, \quad (3.2)$$

где $|\rho(\lambda_n)| < M\Upsilon^2(\lambda_n)$. Поскольку $\mu_n = \frac{1}{\pi} v(0, \pi, n^2)$, то доказательство теоремы сводится к доказательству оценки $|v(0, \pi, \lambda_n) - v(0, \pi, n^2)| < M\Upsilon^2(\lambda_n)$.

Обозначим $\nu_n := \lambda_n^{1/2} - n$ и заметим, что из (3.2) следует оценка $|\nu_n| < M\Upsilon(\lambda_n)$. Имеем

$$\begin{aligned} v(0, \pi, \lambda_n) - v(0, \pi, n^2) &= \int_0^\pi \left(\sin 2\lambda_n^{1/2} t - \sin 2nt \right) dt + \left(\lambda_n^{-1/2} - n^{-1} \right) (U(\pi) + B(0, \pi, \lambda_n)) + \\ &+ n^{-1} (B(0, \pi, \lambda_n) - B(0, \pi, n^2)) + 2(w(0, \pi, \lambda_n) - w(0, \pi, n^2)). \end{aligned}$$

Обозначим слагаемые в правой части последнего равенства в порядке их очередности через I_1, I_2, I_3, I_4 . Для оценки интеграла I_1 воспользуемся формулой

$$\sin(2\lambda_n^{1/2} t) - \sin(2nt) = (2\nu_n t) \cos(2\lambda_n^{1/2} t) + O(\nu_n^2),$$

которая при $0 \leq t \leq \pi$ следует из разложения функции $\sin x$ в точке $x = 2\lambda_n^{1/2} t$ в ряд Тейлора. Следовательно,

$$\begin{aligned} I_1 &= \left| 2\nu_n \int_0^\pi t u(t) \cos(2\lambda_n^{1/2} t) dt + O(\nu_n^2) \right| = \\ &= \left| 2\nu_n \pi \int_0^\pi u(t) \cos(2\lambda_n^{1/2} t) dt - 2\nu_n \int_0^\pi \int_0^t u(s) \cos(2\lambda_n^{1/2} s) ds dt \right| + O(\nu_n^2) \leq \\ &\leq M|\nu_n| |\Upsilon(\lambda_n)| < M^2 |\Upsilon(\lambda_n)|^2. \end{aligned}$$

Так как $\lambda_n^{-1/2} - n^{-1} = O(n^{-2})$ и $n^{-2} < M\Upsilon^2(\lambda_n)$, то $|I_2| < M\Upsilon^2(\lambda_n)$. Аналогично, поскольку $\cos(2\lambda_n^{1/2} t) - \cos(2nt) = O(\nu_n)$ и $|\nu_n n^{-1}| < M\Upsilon^2(\lambda_n)$, то $|I_3| < M\Upsilon^2(\lambda_n)$. Наконец, для оценки I_4 воспользуемся равенством

$$\begin{aligned} &\cos(2\lambda_n^{1/2} t) \sin(2\lambda_n^{1/2} s) - \cos(2nt) \sin(2ns) = \cos(2\lambda_n^{1/2} t) (\sin(2\lambda_n^{1/2} s) - \sin(2ns)) + \\ &+ (\cos(2\lambda_n^{1/2} t) - \cos(2nt)) \sin(2ns) = 2\nu_n s \cos(2\lambda_n^{1/2} t) \cos(2\lambda_n^{1/2} s) - 2\nu_n t \sin(2\lambda_n^{1/2} t) \sin(2\lambda_n^{1/2} s) + O(\nu_n^2) \end{aligned}$$

Из этого равенства следует, что достаточно получить оценку двойного интеграла

$$\left| \int_0^\pi u(t) \cos(2\lambda_n^{1/2} t) \int_0^t s u(s) \cos(2\lambda_n^{1/2} s) ds dt \right| < M\Upsilon(\lambda_n),$$

и такого же интеграла, где косинусы заменены на синусы. Но эта оценка следует из определения функции $\Upsilon(\lambda)$ после изменения порядка интегрирования.

Итак, асимптотика (3.1) установлена. Для завершения доказательства теоремы, остается заметить, что в случае, когда $u(x) \in W_2^\theta[0, \pi]$, в силу леммы 2.3 $\{\Upsilon^2(\lambda_n)\}_{n=1}^\infty \in l_1^{2\theta}$, поскольку $\{\sqrt{\lambda_n}\}_{n=1}^\infty$ — несгущающаяся последовательность. Теорема доказана. $\square$

Полезно иметь информацию о характере убывания последовательности $\{\Upsilon^2(\lambda_n)\}_{n=1}^\infty$ не только для функций $u(x) \in W_2^\theta$, но и для функций других классов. Здесь приведем результат для функций ограниченной вариации и функций, удовлетворяющих условию Липшица в среднем.

Предложение 3.2. *Если $u(x) \in V$, то*

$$|\rho_n| \leq Mn^{-2}. \quad (3.3)$$

Если $\omega_1(\delta)$ — интегральный модуль непрерывности функции $u(x)$ в пространстве L_1 , то

$$|\rho_n| \leq M\omega_1^2(n^{-1}). \quad (3.4)$$

В частности, если $u(x) \in \Lambda_\alpha^1[0, \pi]$, то

$$|\rho_n| \leq Mn^{-2\alpha}. \quad (3.5)$$

Здесь $\{\rho_n\}_{n=1}^\infty$ — последовательность остатков в асимптотической формуле (3.1), а $M = \text{const}$.

Proof. Согласно теореме 3.1 достаточно оценить числа $\Upsilon^2(\lambda_n)$. Для функции $u(x) \in V[0, \pi]$ интегрированием по частям получаем

$$\left| \int_0^x u(t) \cos(zt) dt \right| + \left| \int_0^x u(t) \sin(zt) dt \right| = O\left(\frac{1}{|z|}\right) \quad (3.6)$$

при $z \rightarrow \infty$ внутри полосы $|\text{Im } z| < \alpha$. Тогда из определения функции $\Upsilon(\lambda)$ следует $|\Upsilon(\lambda_n)| < M|\lambda_n|^{-1} < M_1 n^{-1}$, что влечет (3.3).

Известно [14, гл. 2.4], что при $z \in \mathbb{R}^+$ левая часть (3.6) мажорируется величиной $M\omega_1(z^{-1})$. Кроме того (см. [14, гл. 2.3]), $\delta < M\omega_1(\delta)$ при $\delta \rightarrow 0$. В случае вещественной функции $u(x)$ собственные значения тоже вещественны, откуда получаем $|\Upsilon(\lambda_n)| < M\omega_1(\lambda_n) < M_1\omega_1(n^{-1})$, что влечет (3.4).

Для доказательства (3.4) в случае комплексной $u(x)$ необходимо модифицировать прием, используемый в [14]. Для оценки первого слагаемого в правой части (3.6) воспользуемся формулой

$$\int_0^x u(t) \cos(zt) dt = - \int_{-\pi/\nu}^{x-\pi/\nu} u\left(t' + \frac{\pi}{\nu}\right) \cos\left(zt' - \frac{\pi i \sigma}{\nu}\right) dt', \quad z = \nu + i\sigma, \quad t' = t - \frac{\pi}{\nu}.$$

Так как $\cos(zt) - \cos(zt - \pi i \sigma / \nu) = O(\nu^{-1}) = O(|z|^{-1})$ при $z \in \Pi_\alpha$, то

$$\left| \int_0^x u(t) \cos(zt) dt \right| \leq M \omega_1(|z|^{-1}), \quad z \in \Pi_\alpha. \quad (3.7)$$

Второй интеграл в правой части (3.6) оценивается аналогично. Тем самым, оценка (3.4) получена и в комплексном случае. Предложение доказано. $\square$

3.3. Упрощенная формула для второго члена асимптотики. Числа μ_n , определяющие второй член асимптотики собственных значений в формуле (3.1), представлены четырьмя слагаемыми. В действительности, только первое слагаемое играет доминирующую роль, а сумму остальных трех слагаемых можно оценить "почти" также, как остаток в теореме 3.1. Тем самым, формулу для собственных значений можно записать в виде

$$\sqrt{\lambda_n} = n - \frac{1}{2} b_{2n} + s_n, \quad s_n = A_{2n} - r_n + \rho_n, \quad (3.8)$$

а оценка чисел ρ_n уже проведена в теореме 3.1. Наша ближайшая цель — провести оценку A_n и r_n .

Предложение 3.3. Если $u(x) \in V[0, \pi]$, то справедлива асимптотика (3.8), где

$$s_n = O(n^{-2}).$$

Proof. Если $u(x)$ имеет ограниченную вариацию, то $u^2(x)$ обладает тем же свойством. Поэтому $A_n = O(n^{-2})$. Числа w_{2n} определяются двойными интегралами. Интегрируя внутренний интеграл по частям, получаем

$$\begin{aligned} r_n = & \frac{1}{2\pi n} \int_0^\pi u^2(t) dt - \frac{1}{\pi n} \int_0^\pi u^2(t) \cos^2(2nt) dt + \\ & + \frac{u(0)}{\pi n} \int_0^\pi u(t) \cos(2nt) dt + \frac{1}{\pi n} \int_0^\pi u(t) \cos(2nt) \int_0^t \cos(2ns) du(s) dt. \end{aligned} \quad (3.9)$$

Используя формулу $\cos^2(2nt) = (1 - \cos(4nt))/2$, получаем, что первые три слагаемые в правой части равенства (3.9) дают вклад $O(n^{-2})$. Последнее слагаемое после интегрирования по частям принимает вид

$$\frac{1}{2\pi n^2} \int_0^\pi \sin(2nt) d(u(t)\omega_n(t)), \quad \omega_n(t) = \int_0^t \cos(ns) du(s).$$

Очевидно, полная вариация функции $\omega_n(t)$ не зависит от n и не превосходит полной вариации функции $u(t)$. Но тогда полная вариация функции $u(t)\omega_n(t)$ не зависит от n , а потому последнее слагаемое есть $O(n^{-2})$. Предложение доказано. $\square$

Замечание 3.4. Для функций $u(x) \in V[0, \pi]$ оператор L был определен ранее другими методами и детально изучен. В частности, предложение 3.3 было доказано в [13], а в недавней работе [8] для потенциалов такого класса выписана более точная асимптотическая формула.

Предложение 3.5. Для непрерывной функции $u(x)$ справедлива асимптотика (3.8), где

$$s_n \leq M\omega^2(n^{-1}),$$

а $\omega(\delta)$ — модуль непрерывности функции $u(x)$. В частности, если $u(x) \in \Lambda_\alpha$, $0 < \alpha \leq 1$, то

$$s_n = O(n^{-2\alpha}).$$

Proof. Заметим, что модуль непрерывности функции $u^2(x)$ оценивается величиной $M\omega(\delta)$. Кроме того, всегда $\delta^{-1} < M\omega(\delta)$ и $\omega_1(\delta) < \pi\omega(\delta)$ (см. [14, гл. 2.3]). Тогда из оценки (3.7) получаем $A_n < Mn^{-1}\omega(n^{-1}) < M^2\omega^2(n^{-1})$, а из предложения 3.3 $|\rho_n| < M\omega^2(n^{-1})$. Поэтому остается оценить числа r_n .

Заметим, что формула (3.9) остается справедливой не только для $u(x) \in V[0, \pi]$, но и для непрерывной функции $u(x)$, если интеграл понимать в смысле Римана–Стилтьеса. Это следует из известного факта (см. [26, гл. 8.6]): существование одного из интегралов в формуле интегрирования по частям влечет существование второго. Очевидно, сумма первых трех интегралов в правой части (3.9) оценивается величиной $Mn^{-1}\omega_1(n^{-1}) < M^2\omega^2(n^{-1})$. Поэтому предложение будет доказано, как только удастся доказать неравенство

$$\left| \int_0^\pi u(t) \cos(2nt) \int_0^t \cos(2ns) du(s) dt \right| < M\omega(n^{-1}). \quad (3.10)$$

Вновь обозначим $\omega_n(t) := \int_0^t \cos(2ns) du(s)$ и докажем, что

$$\left| \omega_n\left(t + \frac{\pi}{2n}\right) - \omega_n(t) \right| \leq M\omega(n^{-1}), \quad t \in [0, \pi]. \quad (3.11)$$

Разложив $\cos(2ns)$ в точке t в ряд Тейлора, получим

$$\left| \int_t^{t+\frac{\pi}{2n}} \cos(2ns) du(s) \right| \leq \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{k!} (2n)^k \left| \int_t^{t+\frac{\pi}{2n}} (s-t)^k du(s) \right|. \quad (3.12)$$

Для $k = 0$ имеем

$$\left| \int_t^{t+\frac{\pi}{2n}} du(s) \right| = \left| u\left(t + \frac{\pi}{2n}\right) - u(t) \right| \leq M\omega(n^{-1}).$$

При $k \geq 1$ получаем

$$\begin{aligned} & \left| \int_t^{t+\frac{\pi}{2n}} (s-t)^k du(s) \right| = \left| u\left(t + \frac{\pi}{2n}\right) \left(\frac{\pi}{2n}\right)^k - \int_t^{t+\frac{\pi}{2n}} u(s) d(s-t)^k \right| = \\ & = \left| \int_t^{t+\frac{\pi}{2n}} \left(u\left(t + \frac{\pi}{2n}\right) - u(s)\right) d(s-t)^k \right| \leq M\omega\left(\frac{\pi}{2n}\right) \left(\frac{\pi}{2n}\right)^k < M\omega(n^{-1}) \left(\frac{\pi}{2n}\right)^k. \end{aligned}$$

Эта оценка вместе с (3.12) влечет (3.11).

Теперь применим стандартный прием. Воспользовавшись равенством $\cos 2n(t + \pi/(2n)) = -\cos 2nt$, легко получить

$$2 \int_0^\pi u(t) \omega_n(t) \cos(2nt) dt = \int_0^\pi \left[u\left(t + \frac{\pi}{2n}\right) \omega_n\left(t + \frac{\pi}{2n}\right) - u(t) \omega_n(t) \right] \cos(2nt) dt + O(n^{-1}).$$

Функции под интегралом в правой части этого равенства оцениваются величиной $M\omega(n^{-1})$. Это влечет неравенство (3.10). Предложение доказано. $\square$

Для функций $u(x) \notin C[0, \pi]$ интегрирование по частям во внутреннем интеграле в представлении числа w_n проводить нельзя. Поэтому нужны другие приемы для оценки чисел r_n . Наши оценки будут основаны на следующей лемме.

Лемма 3.6. *Справедливы равенства*

$$r_n = -\frac{1}{4n} \sum_{k=1, k \neq 2n}^{\infty} \frac{k^2 a_k^2}{(2n-k)(2n+k)} + \gamma_n, \quad (3.13)$$

где

$$\gamma_n = \frac{3}{16n} a_{2n}^2 + \frac{a_0 a_{4n}}{8n} + \frac{a_{2n}}{\pi} \int_0^\pi (\pi - s) u(s) \sin(2ns) ds. \quad (3.14)$$

Proof. В двойной интеграл, выражающий число w_n , подставим ряд

$$u(t) = \sum_{k=0}^{\infty} a_k \cos(kt)$$

и поменяем пределы интегрирования. В дальнейших преобразованиях интегрируем по частям и используем формулы произведений синусов. В результате получаем

$$\begin{aligned} w_n &= \int_0^\pi u(s) \sin(2ns) \int_s^\pi \sum_{k=0}^{\infty} (a_k \cos(kt) \cos(2nt)) dt ds = \\ &= \frac{1}{2\pi n} \int_0^\pi u(s) \sum_{k=0}^{\infty} a_k \left[-\cos(kt) \sin^2(2ns) + k \sin(2ns) \int_s^\pi \sin(kt) \sin(2nt) \right] dt ds = \\ &= \frac{1}{4\pi n} \int_0^\pi u(s) \sum_{k=0}^{\infty} a_k [\cos(kt)(-1 + \cos(4ns))] + 2na_{2n}(\pi - s) \sin(2ns) ds + \\ &+ \frac{1}{4\pi n} \int_0^\pi u(s) \left[\sum_{k=1}^{\infty} \frac{ka_k}{2n+k} \sin(2ns) \sin(2n+k)s - \sum_{k=1, k \neq 2n}^{\infty} \frac{ka_k}{2n-k} \sin(2ns) \sin(2n-k)s \right] ds. \end{aligned}$$

Вновь используя формулы для произведений косинусов и синусов, получаем

$$\begin{aligned} 2w_n + \frac{1}{2\pi n} U(\pi) &= \frac{1}{8n} \sum_{k=0}^{\infty} a_k (a_{4n+k} + a_{4n-k}) + \frac{a_{2n}}{\pi} \int_0^\pi (\pi - s) u(s) \sin(2ns) ds + \\ &+ \frac{a_{2n}}{16n} (a_{2n} - a_{6n}) + \frac{1}{8n} \sum_{k=1}^{\infty} k \left(\frac{a_k^2}{2n+k} - \frac{a_k^2}{2n-k} \right) + \frac{1}{8n} \sum_{k=1}^{\infty} k \left(\frac{a_k a_{4n-k}}{2n-k} - \frac{a_k a_{4n+k}}{2n+k} \right), \end{aligned} \quad (3.15)$$

где штрих в знаке суммы означает, что в сумме исключается индекс $k = 2n$. Воспользовавшись равенством

$$-\frac{1}{8n}(a_{4n+k} + a_{4n-k}) + \frac{1}{4} \left(\frac{a_{4n+k}}{2n+k} + \frac{a_{4n-k}}{2n-k} \right) = \frac{k}{8n} \left(\frac{a_{4n-k}}{2n-k} - \frac{a_{4n+k}}{2n+k} \right),$$

преобразуем последнюю сумму в правой части (3.17) к виду

$$-\frac{1}{8n} \sum_{k=1}^{\infty ' } a_k(a_{4n+k} + a_{4n-k}) + \frac{1}{4} \sum_{k=1}^{\infty ' } \left(\frac{a_k a_{4n+k}}{2n+k} + \frac{a_k a_{4n-k}}{2n-k} \right).$$

Здесь первая сумма с точностью до слагаемого $\frac{a_0 a_{4n}}{4n} + \frac{a_{2n}(a_{2n}+a_{6n})}{8n}$ сокращается с первой суммой в правой части (3.15), а вторая сумма равна

$$\frac{1}{4} \left(\sum_{k=1}^{4n ' } \frac{a_k a_{4n-k}}{2n-k} \right) + \frac{1}{4} \left(\sum_{k=1}^{\infty ' } \frac{a_k a_{4n+k}}{2n+k} - \sum_{k=4n+1}^{\infty} \frac{a_k a_{4n-k}}{k-2n} \right).$$

После сокращения одинаковых слагаемых в первой и второй сумме останутся только числа $-\frac{a_0 a_{4n}}{8n}$ и $-\frac{a_{2n} a_{6n}}{16n}$, соответственно. Учитывая в формуле (3.15) проведенные вычисления, приходим к формулам (3.13) и (3.14). Лемма доказана. $\square$

Теперь оценим числа s_n в асимптотике (3.8) в зависимости от принадлежности функции $u(x)$ различным пространствам.

Предложение 3.7. Если $u(x) \in \Lambda_{\alpha}^1[0, \pi]$, $0 < \alpha \leq 1$, то числа s_n в формуле (3.8) допускают оценку

$$s_n < M(n^{-2\alpha} \ln n + n^{-1} \omega_2(n^{-1})).$$

В частности, для $u(x) \in \Lambda_{\alpha}^2[0, \pi]$ справедлива оценка

$$s_n = O(n^{-2\alpha} \ln n). \quad (3.16)$$

Proof. Из неравенства Коши–Буняковского следуют оценки

$$\omega_1(u^2, \delta) < M \omega_2(u, \delta) \quad \omega_1(u, \delta) < \sqrt{\pi} \omega_2(u, \delta).$$

Тогда из неравенства (3.7) имеем $A_n < M n^{-1} \omega_2(n^{-1})$. В частности, для $u(x) \in \Lambda_{\alpha}^2 \subset \Lambda_{\alpha}^1$ выполнены неравенства $A_n < M n^{-1-\alpha}$. Поэтому в силу леммы 3.6 достаточно доказать для функций $u(x) \in \Lambda_{\alpha}^1$ оценку

$$\frac{1}{n} \sum_{k=1}^{\infty ' } \frac{k^2 |a_k|^2}{|2n-k|(2n+k)} = O(n^{-2\alpha} \ln n).$$

Для $u(x) \in \Lambda_{\alpha}^1$ имеем $a_k = O(k^{-\alpha})$, поэтому выписанный ряд мажорируется суммой

$$\frac{1}{2n} \sum_{k=1}^{3n ' } \frac{k^{1-2\alpha}}{|2n-k|} + \frac{3}{n} \sum_{k=3n+1}^{\infty} |a_k|^2.$$

Очевидно, первая сумма есть $O(n^{-2\alpha} \ln n)$. При $\alpha \leq 1/2$ второй ряд есть $O(n^{-1}) = O(n^{-2\alpha})$, а при $\alpha > 1/2$ после замены $|a_k|$ на $O(k^{-\alpha})$ получаем такую же оценку. Предложение доказано. $\square$

Предложение 3.8. Пусть $u(x) \in L_2[0, \pi]$. Тогда последовательность $\{s_n\}_{n=1}^\infty$ в асимптотической формуле (3.8) обладает свойством

$$\{s_n\}_{n=1}^\infty \in l_p, \quad \{s_n \ln^{-p}(n+1)\}_{n=1}^\infty \in l_1$$

при любом $p > 1$.

Proof. В силу теоремы 3.1 $s_n = A_n + r_n + \rho_n$, где $A_n = o(n^{-1})$, $\{\rho_n\}_{n=1}^\infty \in l_1$. Поэтому в силу леммы 3.6 достаточно доказать сформулированное утверждение для чисел

$$\xi_n = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{ka_k^2}{(2n-k)(2n+k)} = \sum_{k=1}^{\infty} a_k^2 \left(\frac{1}{2n+k} + \frac{1}{2n-k} - \frac{1}{n} \right). \quad (3.17)$$

Фиксируем любое число $p > 1$ и рассмотрим произвольную последовательность $\{c_n\}_{n=1}^\infty \in l_q$, $1/p + 1/q = 1$. В силу неравенства Гельдера получаем

$$\begin{aligned} \sum_{n=1}^{\infty} |s_n c_n| &\leq \sum_{n=1}^{\infty} |c_n| \sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^2 \left(\frac{1}{|2n-k|} + \frac{1}{|2n+k|} + \frac{1}{n} \right) < \\ &< 3 \sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^2 \left(\sum_{n=1}^{\infty} |c_n|^q \right)^{1/q} \left(\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{|2n-k|^p} \right)^{1/p}. \end{aligned}$$

Так как $\sum_{n=1}^{\infty} |2n-k|^{-p} < 2/(p-1)$ (не зависит от k), то ряд $\sum |s_n c_n|$ сходится для любой последовательности $\{c_n\}_{n=1}^\infty \in l_q$. Следовательно, $\{s_n\}_{n=1}^\infty \in l_p$. Далее, ряд

$$\sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{1}{|2n-k|} + \frac{1}{2n+k} + \frac{1}{n} \right) \frac{1}{\ln^p(n+1)}$$

сходится и его сумма мажорируется константой, не зависящей от k . Следовательно, сходится ряд $\sum |s_n| \ln^{-p}(n+1)$. Предложение доказано. $\square$

Установим теперь аналог предложения 3.8 для функций $u(x) \in W_2^\theta$.

Предложение 3.9. Если $u(x) \in W_2^\theta$, $0 < \theta < 1/2$, то последовательность $\{s_n\}_{n=1}^\infty$ в асимптотической формуле (3.8) обладает свойствами

$$\{s_n \ln^{-1}(n+1)\}_{n=1}^\infty \in l_1^{2\theta}, \quad \{s_n\}_{n=1}^\infty \in l_p^{2\theta} \quad \text{при любом } p > 1.$$

Proof. В силу теоремы 3.1 достаточно доказать это утверждение, когда вместо $\{s_n\}$ фигурирует последовательность $\{A_n\}$ и $\{r_n\}$.

Рассмотрим сначала последовательность $\{A_n\}$. Пусть $\|\cdot\|_{\alpha,p}$ — норма в пространстве W_p^α . Воспользуемся мультипликативной оценкой (см.[2]):

$$\|fg\|_{\alpha,p} \leq M \|f\|_{\theta,2} \|g\|_{\theta,2},$$

которая справедлива при

$$0 \leq \alpha \leq \theta, \quad 1 \leq p \leq \frac{1}{1-2\theta+\alpha}, \quad 0 \leq \theta < \frac{1}{2}.$$

Положим $f = g = u(x)$. В случае $\theta \in [0, 1/4]$ выберем $\alpha = 0$, $p = 1/(1 - 2\theta)$. Согласно теореме Хаусдорфа–Юнга (ее можно применять, т.к. $p \leq 2$, см. [3]) последовательность

$$\{nA_n\} = \left\{ \frac{1}{2\pi} \int_0^\pi u^2(t) \cos(2nt) dt \right\}$$

лежит в пространстве l_q , $1/p + 1/q = 1$. В силу неравенства Гельдера

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{n^{2\theta} |A_n|}{\ln^\beta(n+1)} \leq \left(\sum_{n=1}^{\infty} |nA_n|^q \right)^{1/q} \left(\sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{n^{2\theta-1}}{\ln^\beta(n+1)} \right)^p \right)^{1/p}.$$

Так как $p = 1/(1 - 2\theta)$, то ряд в правой части сходится при любом β , если $\beta/(1 - 2\theta) > 1$, в частности при $\beta = 1$. Следовательно, $\{A_n \ln^{-1}(n+1)\}_{n=1}^{\infty} \in l_1^{2\theta}$.

В случае $\theta \in [1/4, 1/2)$ воспользуемся той же мультипликативной оценкой при $\alpha = 2\theta - 1/2$, $p = 2$. Тогда $\alpha < 1/2$, $u^2(x) \in W_2^\alpha$, следовательно, $\{nA_n\} \in l_2^\alpha$. Из неравенства Коши–Буняковского получаем

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{n^{2\theta} |A_n|}{\ln^\beta(n+1)} \leq \left(\sum_{n=1}^{\infty} n^{2(1+\alpha)} |A_n|^2 \right)^{1/2} \left(\sum_{n=1}^{\infty} \frac{n^{2(2\theta-1-\alpha)}}{\ln^{2\beta} n} \right)^{1/2}.$$

Все ряды сходятся при $\beta > 1/2$, так как $2(2\theta - 1 - \alpha) = -1$. Поэтому $\{A_n \ln^{-1}(n+1)\}_{n=1}^{\infty} \in l_1^{2\theta}$.

Теперь рассмотрим последовательность $\{r_n\}$. Оценка последовательности $\{\gamma_n\}$, определенной в (3.14) тривиальна. Поэтому достаточно рассмотреть последовательность ξ_n , определенную в (3.17). Воспользуемся оценками

$$\frac{k^2}{n|2n-k|(2n+k)} < \begin{cases} kn^{-1}|2n-k|^{-1}, & \text{если } 1 \leq n \leq k, \\ k^2 n^{-3}, & \text{если } k < n < \infty. \end{cases}$$

Тогда

$$\sum_{k=1}^{\infty} |\xi_n| \frac{n^{2\theta}}{\ln(n+1)} \leq \sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^2 \left(\sum_{n=1}^k \frac{kn^{2\theta-1}}{|2n-k| \ln(n+1)} + \sum_{n=k+1}^{\infty} k^2 n^{2\theta-3} \right).$$

Легко проверить, что обе суммы в скобках оцениваются величиной $Mk^{2\theta}$, где постоянная M не зависит от k . Но условие $u(x) \in W_2^\theta$ влечет сходимость ряда $\sum |a_k|^2 k^{2\theta}$, следовательно, ряд в левой части также сходится. Таким образом, $\{\xi_n \ln^{-1}(n+1)\}_{n=1}^{\infty} \in l_1^{2\theta}$.

Доказательство свойства $\{s_n\}_{n=1}^{\infty} \in l_p^{2\theta}$ при $p > 1$ проводится с помощью приема, примененного в предложении 3.8. При этом оценки сходимости получающихся рядов проще, нежели в первом рассмотренном случае и потому здесь опускаются. Предложение доказано. $\square$

3.4. Случай функции из класса Колмогорова–Силевверстова–Плеснера.

Естественен вопрос: можно ли в случае $u(x) \in L_2[0, \pi]$ усилить утверждение, сформулированное в предложении 3.8 и доказать, что $\{s_n\} \in l_1$? Позже мы покажем, что

ответ на этот вопрос отрицателен, а тогда естественно найти класс функций (конечно, включающий пространства W_2^θ при $\theta > 0$), для которых свойство $\{s_n\}_{n=1}^\infty \in l_1$ выполнено. Наша цель — показать, что это свойство выполнено для функций класса Колмогорова–Силевверстова–Плеснера (см. [3, гл. 8]). Этот класс состоит из функций $u(x)$, для которых

$$\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^2 \ln k < \infty, \quad a_k = \frac{2}{\pi} \int_0^{\pi} u(t) \cos(kt) dt. \quad (3.18)$$

Для удобства сформулируем некоторые определения и результаты из теории тригонометрических рядов, которые будем использовать.

Известно [3, гл. 8], что для произвольной суммируемой функции $f(x)$ почти при всех $x \in [0, \pi]$ существует предел

$$\tilde{f}(x) := -\frac{1}{\pi} \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\varepsilon}^{\pi} \frac{f(x+t) - f(x-t)}{2 \operatorname{tg}(t/2)} dt.$$

Функция $\tilde{f}(x)$ называется сопряженной к $f(x)$. Нижеследующие результаты можно найти в монографиях [3], [14].

Теорема А. (М. Рисс). Если $f(x) \in L_p$ при $p > 1$, то $\tilde{f}(x) \in L_p$.

Теорема В. (Ф.Рисс и М. Рисс). Если функция $f(x)$ абсолютно непрерывна, а сопряженная к ее производной $\tilde{f}'(x)$ суммируема, то ряд Фурье функции $f(x)$ абсолютно сходится.

Теорема С (Лузин–Данжуа) Если тригонометрический ряд

$$\frac{a_0}{2} + \sum_{n=1}^{\infty} a_n \sin(nx) + b_n \cos(nx)$$

сходится абсолютно на множестве ненулевой меры, то ряд $\sum(|a_n| + |b_n|)$ сходится.

Теорема Д. (Зигмунд) Если функция $f(x)$ измерима и $|f(x)| \ln^+ |f(x)|$ суммируема, то сопряженная к $f(x)$ также суммируема.

Теорема Е. (Плеснер) Условие (3.18) эквивалентно условию

$$\int_0^{\pi} \int_0^{\pi} \frac{|u(x+t) - u(x-t)|^2}{t} dt dx < \infty \quad (3.19)$$

(здесь предполагается, что $u(x)$ периодически продолжена с отрезка $[0, \pi]$ на $\mathbb{R}$).

Следующая лемма, возможно, известна, но мы не смогли найти ее в литературе и потому приведем ее с доказательством.

Лемма 3.10. Если $u(x)$ удовлетворяет условию (3.19), то сопряженная к функции $u^2(x)$ суммируема.

Proof. Поскольку разность $\operatorname{tg}(t/2) - 1/(2t)$ непрерывна, то достаточно доказать, что функция

$$\widehat{u^2}(x) := \int_0^{\pi} \frac{u^2(x+t) - u^2(x-t)}{t} dt$$

суммируема. Очевидно, условие (3.19) эквивалентно условию

$$[u(x+t) - u(x-t)]t^{-1/2} \in L_2(Q), \quad Q = [0, \pi] \times [0, \pi].$$

Это свойство влечет

$$[u(x+t) + u(x-t) - 2u(x)]t^{-1/2} \in L_2(Q).$$

Тогда

$$[u(x+t) - u(x-t)][u(x+t) + u(x-t) - 2u(x)]t^{-1} \in L_1(Q).$$

В силу теоремы Фубини почти для всех $x \in [0, \pi]$ существует интеграл

$$\int_0^\pi \frac{1}{t}(u^2(x+t) - u^2(x-t))dt - 2u(x) \int_0^\pi \frac{1}{t}(u(x+t) - u(x-t))dt = \widehat{u^2}(x) - 2u(x)\widehat{u}(x).$$

Так как $u(x) \in L_2$, то в силу теоремы А получаем $\widehat{u}(x) \in L_2$, а потому $\widehat{u}(x) \in L_2$. Следовательно, $\widehat{u^2}(x) \in L_1$, а тогда $\widehat{u^2}(x) \in L_1$. Лемма доказана. $\square$

Предложение 3.11. Если $u(x)$ подчинена условию (3.18), то последовательность $\{s_n\}$ в асимптотической формуле (3.8) принадлежит l_1 .

Proof. Достаточно показать, что $\{A_n\}, \{\xi_n\} \in l_1$, где ξ_n определены в (3.17). Интегрируя по частям, получаем

$$A_n = \frac{1}{2\pi n} \int_0^\pi u^2(t) \cos(2nt) dt = \frac{1}{\pi} \int_0^\pi f(t) \sin(2nt) dt, \quad f(x) := \int_0^x u^2(t) dt - x \int_0^\pi u^2(t) dt.$$

Функция $f(x)$ абсолютно непрерывна, а согласно лемме 3.10 сопряженная к $f'(x)$ суммируема. В силу теоремы В ряд Фурье функции $f(x)$ сходится абсолютно. В силу теоремы С тогда $\{A_n\} \in l_1$.

Докажем, что $\{\xi_n\}_{n=1}^\infty \in l_1$. Имеем

$$\sum_{n=1}^\infty |\xi_n| \leq \sum_{k=1}^\infty |a_k|^2 \sum_{n=1}^\infty \left| \frac{1}{2n+k} + \frac{1}{2n-k} - \frac{1}{n} \right|.$$

Очевидно, внутренняя сумма мажорируется величиной $M \ln k$. Тогда условие (3.18) влечет сходимость ряда. Предложение доказано. $\square$

3.5. Обсуждение точности результатов. Итоговая теорема. Возникает вопрос: можно ли доказать, что $\{s_n\}_{n=1}^\infty \in l_1$ без требования условия (3.18)? Мы уже упоминали, что ответ на этот вопрос отрицателен. Более того, мы покажем, что существует непрерывная вещественная функция $u(x)$, для которой $\{s_n\}_{n=1}^\infty \notin l_1$. На первый взгляд это кажется странным. Но противоречий нет: пространство $C[0, \pi]$ геометрически "плохо" вложено в $L_2[0, \pi]$, в частности, оператор вложения не компактен. Если же рассмотреть пространство функций, в котором норма определена рядом (3.18), то это пространство компактно вложено в $L_2[0, \pi]$. Поэтому не все непрерывные функции удовлетворяют условию (3.18).

Предложение 3.12. Существует вещественная непрерывная функция $u(x)$, для которой последовательность $\{s_n\}_{n=1}^{\infty}$ из (3.1) не принадлежит пространству l_1 .

Proof. Положим $u(x) = \sum a_n \cos(nx)$, где

$$a_n = \begin{cases} \frac{1}{\sqrt{\ln(n/2)}} = p^{-2} & , \quad \text{если } n = 2 \cdot 2^{p^4}, \quad p = 1, 2, \dots, \\ 0 & , \quad \text{иначе.} \end{cases}$$

Очевидно, $u(x)$ — вещественная функция, а ее непрерывность следует из равномерной сходимости ряда

$$\left| \sum_{n=1}^{\infty} a_n \cos(nx) \right| \leq \sum_{n=1}^{\infty} |a_n| = \sum_{p=1}^{\infty} \frac{1}{p^2} < \infty.$$

Очевидно также, что условие (3.18) для этой функции не выполнено.

Докажем, что $\{n^{-1}A_n\}_{n=1}^{\infty} \in l_1$, а $\{r_n\}_{n=1}^{\infty} \notin l_1$, откуда будет следовать $\{s_n\}_{n=1}^{\infty} \notin l_1$. Заметим, что функция $u^2(x)$ (сопряженная к $u^2(x)$) суммируема. Это следует из непрерывности $u^2(x)$ и сформулированной в предыдущем пункте теоремы D. Но тогда, повторяя доказательство предложения 3.11, получаем $\{n^{-1}A_n\}_{n=1}^{\infty} \in l_1$.

Пусть числа ξ_n определены равенствами (3.17). Докажем, что $\{\xi_n\}_{n=1}^{\infty} \notin l_1$. Тогда из леммы 3.6 будет следовать $\{r_n\}_{n=1}^{\infty} \notin l_1$.

Положим $n_p = 2^{p^4}$ и рассмотрим множества индексов $\Gamma_p = \{n_p + j\}_{j=1}^{n_p}$, $p = 1, 2, \dots$. Эти множества не пересекаются при различных p , а потому

$$\sum_{n=1}^{\infty} |\xi_n| \geq \sum_{p=1}^{\infty} \sum_{n \in \Gamma_p} |\xi_n|. \quad (3.20)$$

Теперь из определения чисел ξ_n при $n \in \Gamma_p$ получаем

$$\begin{aligned} \xi_n &= \frac{(2n_p)^2}{(2n - n_p)(2n + n_p)n \ln n_p} + \left(\sum_{s=1}^{p-1} - \sum_{s=p+1}^{\infty} \right) \frac{2n_s^2}{|2n - 2n_s|(2n + 2n_s)n \ln n_s} > \\ &> \frac{1}{(n - n_p) \ln n_p} - \sum_{s=p+1}^{\infty} \frac{2}{ns^4}. \end{aligned}$$

Здесь мы воспользовались явным видом для коэффициентов a_k и неравенствами $n + n_s \leq 2n_s$, если $s \geq p$ и $|2n - 2n_s| > n_s$, если $s \geq p + 1$ (в обоих неравенствах $n \in \Gamma_p$). Теперь заметим, что ряд

$$\sum_{p=1}^{\infty} \sum_{n \in \Gamma_p} \sum_{s=p+1}^{\infty} \frac{2}{ns^4} < \sum_{p=1}^{\infty} \frac{2}{3p^3} \int_{n_p}^{2n_p} \frac{1}{x} dx$$

сходится, а ряд

$$\sum_{p=1}^{\infty} \sum_{n \in \Gamma_p} \frac{1}{(n - n_p) \ln n_p} = \sum_{p=1}^{\infty} \frac{1}{\ln n_p} \sum_{j=1}^{n_p} \frac{1}{j}$$

расходится. Но тогда расходится ряд (3.20). Предложение доказано. $\square$

В предложении 3.8 мы доказали, что $\{s_n \ln^{-p}(n+1)\}_{n=1}^{\infty} \in l_1$ при любом $p > 1$, если $u(x) \in L_2$. Построенный пример показывает, что множитель $\ln^{-p}(n+1)$ убрать нельзя. Возникает естественный вопрос: можно ли положить $p = 1$ (как это было сделано в предложении 3.9)? Ответ на этот вопрос нам найти не удалось, но полезно заметить, что существуют функции $u(x) \in L_2$, для которых $\{A_n n^{-1} \ln^{-1}(n+1)\}_{n=1}^{\infty} \notin l_1$. В качестве примера рассмотрим функцию

$$f(x) = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\cos nx}{\ln \ln(n+1)}.$$

Последовательность $a_n = \frac{1}{\ln \ln(n+1)}$ монотонна и выпукла, а потому указанный ряд сходится при всех $x > 0$ к неотрицательной суммируемой функции $f(x)$ (см. [14, гл 5.1]). Но тогда $u(x) = \sqrt{f(x)} \in L_2$ и $A_n = \frac{1}{\ln \ln(n+1)}$. Следовательно, $\{A_n n^{-1} \ln^{-1}(n+1)\}_{n=1}^{\infty} \notin l_1$.

Полезно резюмировать полученные в этом параграфе основные результаты.

Теорема 3.13. *Собственные значения λ_n оператора L с краевыми условиями Дирихле подчинены асимптотике (3.8), где последовательность $\{s_n\}$ в зависимости от функции $u(x)$ обладает следующими свойствами:*

- i) $s_n = O(n^{-2})$, если $u(x) \in V$;
- ii) $s_n = O(n^{-2\alpha})$, если $u(x) \in \Lambda_\alpha$;
- iii) $s_n = O(n^{-2\alpha} \ln n)$, если $u(x) \in \Lambda_\alpha^2$;
- iv) $s_n \in l_p$ и $\{s_n \ln^{-p}(n+1)\}_{n=1}^{\infty} \in l_1$ при любом $p > 1$, если $u(x) \in L_2$;
- v) $s_n \in l_p^{2\theta}$ при любом $p > 1$ и $\{s_n \ln^{-1}(n+1)\}_{n=1}^{\infty} \in l_1^{2\theta}$, если $u(x) \in W_2^\theta$, $0 < \theta < 1/2$;
- vi) $s_n \in l_1$, если $u(x)$ подчинена условию Колмогорова–Силевверстова–Плесснера (3.18).

3.6. Асимптотика собственных функций. Здесь мы не будем подробно останавливаться на деталях и приведем итоговый результат.

Теорема 3.14. *Собственные функции оператора L имеют асимптотику*

$$\begin{aligned} y_n(x) = & \sin(nx) + \sin nx \left(-\int_0^x u(t) \cos(2nt) dt + \int_0^\pi u(t) \left(1 - \frac{t}{\pi}\right) \cos(2nt) dt \right) + \\ & + \cos nx \left(-\frac{x}{\pi} \int_0^\pi u(t) \sin(2nt) dt + \int_0^x u^2(t) \sin(2nt) dt \right) + \psi_n(x), \quad n = 1, 2, \dots, \end{aligned} \quad (3.21)$$

а последовательность функций $\psi_n(x)$ в зависимости от функции $u(x)$ обладает следующими свойствами:

- i) $|\psi_n(x)| \leq Mn^{-2}$, если $u(x) \in V$;
- ii) $|\psi_n(x)| \leq Mn^{-2\alpha}$, если $u(x) \in \Lambda_\alpha$;
- iii) $|\psi_n(x)| \leq Mn^{-2\alpha} \ln n$, если $u(x) \in \Lambda_\alpha^2$;

- iv) $\sum_{n=1}^{\infty} |\psi_n(x)|^p + \sum_{n=1}^{\infty} |\psi_n(x)| n^{1-p} < M(p)$ при любом $p > 1$, если $u(x) \in L_2$;
- v) $\sum_{n=1}^{\infty} |\psi_n(x)|^p n^{2\theta} + \sum_{n=1}^{\infty} |\psi_n(x)| n^{1-p} < \infty$ при любом $p > 1$, если $u(x) \in W_2^\theta$, $0 < \theta < 1/2$;
- vi) $\sum_{n=1}^{\infty} |\psi_n(x)| < M$, если $u(x)$ подчинена условию (3.18).

Во всех оценках постоянная M не зависит от x .

Proof. Подставим асимптотические формулы (2.7) и (2.24) для функций $\theta(x, \lambda)$ и $r(x, \lambda)$ в формулу (2.3). Получим, что решение $y(x, \lambda)$ уравнения (2.1), удовлетворяющее условию $y(0, \lambda) = 0$, имеет асимптотику

$$y(x, \lambda) = \sin(\lambda^{1/2}x) \left(1 - b(0, x, \lambda) - \frac{1}{2} \lambda^{-1/2} A(0, x, \lambda) \right) + \cos(\lambda^{1/2}x) v(0, x, \lambda) + \rho(x, \lambda),$$

где $|\rho(x, \lambda)| < M \Upsilon^2(\lambda)$. Учитывая равенство $\lambda_n^{1/2} = n - \frac{1}{2} b_{2n} + s_n$, после несложных преобразований получим представление (3.21). При этом в остаток $\psi_n(x)$ войдут несколько функций, из которых наиболее сложно оценивается функция

$$2w(0, x, n^2) + \frac{1}{2n} U(x) = \int_0^x \int_0^t u(t) u(s) \cos(2nt) \sin(2ns) ds dt + \frac{1}{2n} \int_0^x u^2(t) dt. \quad (3.22)$$

Ее оценка в случае принадлежности $u(x)$ пространствам V , Λ_α , Λ_α^p проводится также, как при $x = \pi$. В случае $u(x) \in W_2^\theta$, $0 \leq \theta < 1/2$, нужно воспользоваться тем, что оператор умножения на характеристическую функцию $\chi_{[0,x]}$ непрерывен в W_2^θ (см., например, [6, теорема 17.11]). Заметим, что выражение (3.22) совпадает с выражением $2w(0, \pi, n^2) + \frac{1}{2n} U(\pi)$ сосчитанным для функции $\chi_{[0,x]} u(x)$. Но при $x = \pi$ все оценки были получены ранее. Функции $u(x)$, подчиненные условию (3.18) входят в W_2^θ при любом $\theta > 0$, поэтому для них проведенные рассуждения остаются в силе. Этим завершается доказательство теоремы. $\square$

§4. Операторы Штурма–Лиувилля с потенциалами высокой сингулярности

В §1.5 было показано, что попытки определить оператор Штурма–Лиувилля, порожденный дифференциальным выражением (0.1) с потенциалом, не принадлежащим классу распределений W_2^{-1} , сопряжены с трудностями. Во всяком случае, такой оператор не является корректно определенным с точки зрения предельного перехода. Основной вывод состоит в следующем — для построения оператора Штурма–Лиувилля с потенциалом $q(x)$ — распределением высокого порядка ($\int q(x) dx \notin L_2$) недостаточно той информации, которая заключена в определении обобщенной функции $q(x)$. Здесь мы

покажем, как можно обойти эти трудности, если привлечь дополнительную информацию о потенциале. Нас будут интересовать потенциалы вида

$$q(x) = x^\alpha \quad (4.1)$$

на отрезке $[-1, 1]$. Отметим, что $q(x)$ регулярен при $\operatorname{Re} \alpha > -1$ и является распределением первого порядка при $\operatorname{Re} \alpha > -3/2$ (если только $q(x) \neq \frac{1}{|x|}$, см. § 1.6, пример 1). Наша цель — корректно определить оператор Штурма-Лиувилля с данным потенциалом при других значениях α . Мы предложим два метода определения этого оператора приводящие к одинаковому результату. Первый из них основан на аналитическом продолжении операторного семейства, определенного при $\operatorname{Re} \alpha > -3/2$, в область $-2 < \operatorname{Re} \alpha \leq -3/2$. Второй базируется на последовательной регуляризации дифференциального выражения (0.1). Отметим, что используемые здесь методы имеют аналогию с методами, которые были использованы Бернштейном для определения обобщенных функций x^α (см. [10]). Рассмотренные здесь потенциалы являются модельными и оба метода допускают обобщения на более широкий класс потенциалов.

4.1 Построение оператора методом аналитического продолжения. Здесь мы построим оператор Штурма-Лиувилля $L(\alpha)$ на отрезке $[-1, 1]$ с потенциалом $q(x) = -|x|^\alpha$ (другие потенциалы типа (4.1) будут кратко рассмотрены ниже). Зафиксируем краевые условия Дирихле

$$y(-1) = y(1) = 0.$$

Эти краевые условия мы выбираем для определенности, во избежание технических сложностей, не связанных с сутью задачи.

Мы начнем с поиска фундаментальной системы решений (ФСР) однородного уравнения

$$-y'' - |x|^\alpha y = 0 \quad (4.2)$$

на промежутке $[0, 1]$. Обозначим

$$\Pi_\alpha := \{\alpha \mid \operatorname{Re} \alpha > -2, \quad \alpha \neq -2 + \frac{1}{n}, \quad n = 1, 2, 3, \dots\}. \quad (4.3)$$

Хорошо известно (см., например [35]), что если $\alpha \in \Pi_\alpha$, то ФСР имеет вид

$$U_1(x) = m^{-1/m} \Gamma\left(1 - \frac{1}{m}\right) \sqrt{x} J_{-1/m}\left(\frac{2}{m} x^{m/2}\right), \quad U_2(x) = m^{1/m} \Gamma\left(1 + \frac{1}{m}\right) \sqrt{x} J_{1/m}\left(\frac{2}{m} x^{m/2}\right),$$

где $m = 2 + \alpha$, $\operatorname{Re} m > 0$, $m \neq \frac{1}{n}$, $n = 1, 2, 3, \dots$, $\Gamma(\cdot)$ — гамма функция, а $J_\nu(\cdot)$ — функции Бесселя. Аналогично можно выбрать ФСР на промежутке $[-1, 0]$. При этом в силу четности $q(x)$ можно взять

$$U_1(-x) = U_1(x), \quad U_2(-x) = -U_2(x).$$

Выпишем асимптотические разложения функций $U_j(x)$ в нуле, $x > 0$:

$$\begin{aligned} U_1(x) &= 1 - \frac{x^m}{1!m(m-1)} + \frac{x^{2m}}{2!m^2(m-1)(2m-1)} - \dots, \\ U_2(x) &= x \left[1 - \frac{x^m}{1!m(m+1)} + \frac{x^{2m}}{2!m^2(m+1)(2m+1)} - \dots \right]. \end{aligned} \quad (4.4)$$

Обе функции $U_j(x)$, $j = 1, 2$ лежат в L_2 . Для определения ФСР уравнения (4.2) на $[-1, 1]$ необходимо 'склеить' ФСР на $[-1, 0]$ и $[0, 1]$. Далее мы будем считать функцию $U_1(x)$ четной, а функцию $U_2(x)$ нечетной на $[-1, 1]$. Это фиксирует способ 'склейки' и, как будет доказано позднее, полностью определяет искомый оператор.

Итак, приступим к построению оператора. Используя метод вариации постоянных, можно записать общее решение неоднородного уравнения

$$-y'' - |x|^\alpha y = f(x), \quad f(x) \in L_2[-1, 1], \quad (4.5)$$

в виде

$$y(x) = \left(C_1 + \int_{-1}^x U_2(t)f(t)dt \right) U_1(x) - \left(C_2 + \int_{-1}^x U_1(t)f(t)dt \right) U_2(x),$$

или

$$y(x) = AU_1(x) + BU_2(x) + \int_0^x U_2(t)f(t)dtU_1(x) - \int_0^x U_1(t)f(t)dtU_2(x). \quad (4.6)$$

Тогда

$$y(x) = AU_1(x) + BU_2(x) + z(x), \quad \text{где } z(x) \in W_2^2[-1, 1] \text{ и } z(0) = z'(0) = 0.$$

Поскольку это общий вид решения уравнения (4.5), то можно определить оператор $L(\alpha)$ равенствами

$$\mathfrak{D}(L(\alpha)) = \left\{ y(x) = AU_1(x) + BU_2(x) + z(x) \left| \begin{array}{l} A, B \in \mathbb{C}; z(x) \in W_2^2[-1, 1]; \\ z(0) = z'(0) = 0; y(\pm 1) = 0. \end{array} \right. \right\}.$$

Теперь нам потребуется теорема о существовании и единственности решения задачи Коши

$$L(\alpha)y = \lambda y + f \quad (4.7)$$

а также о голоморфной зависимости этого решения от параметров α и λ .

Предложение 4.1. Пусть $\lambda \in \mathbb{C}$, $|\lambda| < \varepsilon$, где ε достаточно малое число. Зафиксируем начальные условия

$$y(\xi) = a, \quad y'(\xi) = b, \quad (4.8)$$

где $a, b \in \mathbb{C}$; $\xi \in [-1, 1]$, $\xi \neq 0$. Тогда при любом $f \in L_2$ существует единственное решение уравнения (4.7) из $\mathfrak{D}(L(\alpha))$, т. е.

$$y(x) = AU_1(x) + BU_2(x) + z(x), \quad \text{где } z(x) \in W_2^2[-1, 1] \text{ и } z(0) = z'(0) = 0,$$

причем $y(x)$ удовлетворяет условиям (4.8). Кроме того, функция $y(x, \lambda, \alpha)$ голоморфна по α в Π_α для фиксированных $x \in [-1, 1]$ и λ , $|\lambda| < \varepsilon$ и голоморфна по λ при $|\lambda| < \varepsilon$ для фиксированных $x \in [-1, 1]$ и $\alpha \in \Pi_\alpha$.

Proof. Запишем решение уравнения (4.5) с начальными условиями $y(\xi) = y'(\xi) = 0$

$$\tilde{y}(x) = \int_{\xi}^x U_2(t)f(t)dtU_1(x) - \int_{\xi}^x U_1(t)f(t)dtU_2(x).$$

Так как вронскиан пары $\{U_1(x), U_2(x)\}$ равен 1 (это следует из асимптотических формул (4.4)), то можно подобрать константы A и B , так что $y_0(x) = AU_1(x) + BU_2(x) + \tilde{y}(x)$ удовлетворяет условиям (4.8). Достаточно взять

$$A = bU_1(\xi) - aU_2'(\xi), \quad B = aU_1'(\xi) - bU_2(\xi). \quad (4.9)$$

Рассмотрим отображения из L_2 в $\mathfrak{D}(L(\alpha))$

$$y_0 = F(f), \quad \tilde{y} = Ef.$$

Отображение E линейно и оба этих отображения ограничены:

$$\begin{aligned} \|y_0\|_{L_2} &\leq \|U_1\|_{L_2} \int_{-1}^1 |U_2(t)||f(t)|dt + \|U_2\|_{L_2} \int_{-1}^1 |U_1(t)||f(t)|dt + |A|\|U_1\|_{L_2} + |B|\|U_2\|_{L_2} \leq \\ &\leq 2\|U_1\|_{L_2}\|U_2\|_{L_2}\|f\|_{L_2} + |A|\|U_1\|_{L_2} + |B|\|U_2\|_{L_2} \leq C_1\|f\|_{L_2} + C_2, \end{aligned}$$

поскольку a , b и ξ фиксированы;

$$\|\tilde{y}\|_{L_2} \leq C_1\|f\|_{L_2}.$$

Искомое решение уравнения (4.7) найдем методом последовательных приближений $y_0 = F(f)$, $y_1 = F(\lambda y_0 + f)$, $\dots$, $y_n = F(\lambda y_{n-1} + f)$, $\dots$. Тогда

$$y_n(x) = y_0(x) + \sum_{k=1}^n (y_k(x) - y_{k-1}(x)). \quad (4.10)$$

Функции $v_k(x) = y_k(x) - y_{k-1}(x)$ удовлетворяют уравнению

$$L(\alpha)v_k = \lambda v_{k-1},$$

причем $v_k(\xi) = v_k'(\xi) = 0$, и мы получаем оценки

$$\|v_k\|_{L_2} \leq C_1|\lambda|\|v_{k-1}\|_{L_2} \leq \dots \leq (C_1|\lambda|)^{k-1}\|v_1\|_{L_2}.$$

Таким образом, при малых $|\lambda|$ ряд (4.10) сходится в L_2 и определяет искомое решение уравнения (4.7) $y(x, \lambda, \alpha)$.

Докажем единственность построенного решения. Требуется показать, что функция $y(x)$, такая что

$$y(x) = AU_1(x) + BU_2(x) + z(x), \quad \text{где } z(x) \in W_2^2[-1, 1], \quad z(0) = z'(0) = 0 \text{ и}$$

$$-z'' - |x|^\alpha z = \lambda y,$$

удовлетворяющая начальным условиям $y(\xi) = y'(\xi) = 0$ тождественно равна нулю. Пусть, например, $\xi < 0$. Тогда в силу классической теоремы единственности, $y(x) \equiv 0$ на $[-1, 0]$, т.е. $z(x) = -AU_1(x) - BU_2(x)$. Так как $z(0) = 0$, то из асимптотических формул (4.4) следует, что $A = 0$. Аналогично, $z'(0) = 0$ влечет равенство $B = 0$. Итак, $y(x) = z(x)$ на $[-1, 1]$, где

$$z(0) = z'(0) = 0, \quad z(x) \in W_2^2[-1, 1], \quad (4.11)$$

$$-z'' - |x|^\alpha z = \lambda z. \quad (4.12)$$

Осталось доказать, что $z(x) \equiv 0$ на $[0, 1]$. Заметим, что из условий (4.11) следует оценка $|z(x)| \leq Cx^{3/2}$. Рассмотрим функцию $w(x) = z(x)x^{-3/2}$. Пусть $\max_{0 \leq x \leq \delta} |w(x)| = M$, где δ достаточно мало. Перепишем уравнение (4.12) в интегральном виде

$$z(x) = - \int_0^x \int_0^t (\lambda + s^\alpha) z(s) ds dt.$$

Отсюда легко следует оценка

$$|z(x)| \leq \frac{4}{3} M (|\lambda| + 1) x^{7/2+\alpha} \leq \frac{4}{3} M (\varepsilon + 1) x^{7/2+\alpha} < M x^{3/2}$$

при надлежащем выборе δ , что влечет $M = 0$ и $z(x) \equiv 0$ на $[0, \delta]$. Из классической теоремы единственности получим, что $z(x) \equiv 0$ на всем отрезке $[0, 1]$.

Теперь докажем голоморфность $y(x, \lambda, \alpha)$ по α . Заметим, что

$$|\tilde{y}(x, \lambda, \alpha)| = |Ef(x)| \leq 2 \sup_{[-1, 1]} \{|U_1(x, \alpha)| |U_2(x, \alpha)|\} \|f\|_{L_2} \leq C_3 \|f\|_{L_2}. \quad (4.13)$$

Уменьшая, если надо $|\lambda|$, получим равномерную сходимость ряда (4.10). В силу голоморфности $U_j(x, \alpha)$, $j = 1, 2$, функции $\tilde{y}(x, \alpha)$ и $y_0(x, \alpha)$ также голоморфны. Из (4.6) и (4.9) следует голоморфность $y_n(x, \alpha)$ а значит и $y(x, \lambda, \alpha)$. Аналогично доказывается голоморфность $y(x, \lambda, \alpha)$ по λ . $\square$

Построение оператора $L(\alpha)$ неоднозначно. Однако наше определение $L(\alpha)$ оправдывается тем, что построенное операторное семейство является голоморфным по α . Напомним (см. [15]), что *ограниченное семейство операторов $T(\alpha)$ в гильбертовом пространстве называется голоморфным, если для любых векторов f и g функция $(T(\alpha)f, g)$ голоморфна; неограниченное семейство операторов $T(\alpha)$ называется голоморфным, если существуют ограниченные голоморфные семейства $U(\alpha)$ и $V(\alpha)$ такие что*

$$U(\alpha)T(\alpha) = V(\alpha).$$

Теорема 4.2. *Область определения $\mathfrak{D}(L(\alpha))$ плотна в L_2 . Резольвентное множество $\rho(L(\alpha))$ не пусто и $\forall \lambda \in \rho(L(\alpha_0))$ резольвента $R_\lambda = (L(\alpha_0) - \lambda)^{-1}$ компактна. Семейство операторов $R_\lambda(\alpha)$ ограничено голоморфно в некоторой окрестности точки α_0 по параметру α (при фиксированном λ). Сами операторы $L(\alpha)$ образуют неограниченное самосопряженное голоморфное семейство при $\alpha \in \Pi_\alpha$, где область Π_α определена в (4.3). Спектр $L(\alpha)$ дискретен, а собственные значения $\lambda_k(\alpha)$ аналитичны по α и более того, не имеют особенностей. Все операторы $L(\alpha)$ полуограничены снизу.*

Proof. Плотность линейала $\mathfrak{D}(L(\alpha))$ в $L_2[-1, 1]$ очевидна. Докажем, что $\rho(L(\alpha_0)) \neq \emptyset$. Рассмотрим $\varphi(x)$ – решение уравнения (4.7) для $f(x) \equiv 0$ с начальными условиями $\varphi(-1) = 0$, $\varphi'(-1) = 1$. В силу голоморфной зависимости от λ , функция $\varphi(1, \lambda, \alpha_0)$ при $|\lambda| < \varepsilon$ обращается в ноль на дискретном множестве. Пусть $\varphi(1, \lambda_0, \alpha_0) \neq 0$. Для произвольной функции $f(x) \in L_2$ найдем решение уравнения (4.7) $\psi(x)$ с теми же начальными условиями $\psi(-1) = 0$, $\psi'(-1) = 1$. Тогда $y(x) = \psi(x) - \frac{\psi(1)}{\varphi(1)}\varphi(x)$ удовлетворяет (4.7) и $y(x) \in \mathfrak{D}(L(\alpha))$. Значит $\lambda_0 \in \rho(L(\alpha_0))$. Компактность оператора R_{λ_0} следует из того, что оператор $L(\alpha)$ является двумерным возмущением оператора $L_{\oplus}$ – прямой суммы операторов $-\frac{d^2}{dx^2} - |x|^{-2+1/n}$ на $[-1, 0]$ и $[0, 1]$ с условиями Дирихле на концах. В силу голоморфности $\varphi(1, \lambda_0, \alpha)$ по α можно выбрать достаточно малую окрестность $\mathcal{O}(\alpha_0)$ точки α_0 , в которой эта функция не обращается в ноль. Тогда семейство ограниченных операторов $R_{\lambda_0}(\alpha)$ определено в окрестности $\mathcal{O}(\alpha_0)$ и является голоморфным в этой окрестности. Из равенства

$$L(\alpha)R_{\lambda_0}(\alpha) = I + \lambda_0 R_{\lambda_0}(\alpha)$$

следует голоморфность семейства $L(\alpha)$ в $\mathcal{O}(\alpha_0)$. В силу произвольности α_0 получаем, что семейство $L(\alpha)$ голоморфно в Π_{α} . При $\operatorname{Re} \alpha > -1$ семейство $L(\alpha)$ является самосопряженным голоморфным семейством. В силу теоремы единственности, это свойство сохранится и при $\alpha \in \Pi_{\alpha}$. Так как резольвента рассматриваемых операторов компактна, то спектры рассматриваемых операторов состоят из собственных значений $\lambda_k(\alpha)$, причем эти собственные значения голоморфно зависят от $\alpha \in \Pi_{\alpha}$ (см. [15]). Из этого факта и из полуограниченности $L(\alpha)$ при $\operatorname{Re} \alpha > -1$ следует полуограниченность при $\alpha \in \Pi_{\alpha}$. Наконец компактность резольвенты при всех λ , а не только при $|\lambda| < \varepsilon$ следует из резольвентного тождества

$$R_{\lambda} - R_{\mu} = (\lambda - \mu)R_{\lambda}R_{\mu}.$$

Теорема полностью доказана. $\square$

4.2. Определение операторов в исключительных точках.

Нам осталось определить оператор в точках $\alpha = -2 + \frac{1}{n}$, $n = 1, 2, 3, \dots$

Предложение 4.3. Пусть $\alpha \rightarrow \alpha_n$, где $\alpha_n = -2 + \frac{1}{n}$ для некоторого $n \in \mathbb{N}$. Тогда операторы $L(\alpha)$ сходятся в сильном резольвентном смысле к оператору $L_{\oplus}$ – прямой сумме операторов $-\frac{d^2}{dx^2} - |x|^{-2+1/n}$ на $[-1, 0]$ и $[0, 1]$ с условиями Дирихле на концах.

Proof. Пусть

$$a(m) = U_1(1) = U_1(-1), \quad B(m) = U_2(1) = U_2(-1).$$

$$\begin{aligned} Rf = y(x) = & \left\{ \frac{b}{2a} \int_{-1}^1 U_1(t)f(t)dt - \frac{1}{2} \int_{-1}^1 U_2(t)f(t)dt + \int_{-1}^x U_2(t)f(t)dt \right\} U_1(x) - \\ & - \left\{ \frac{a}{2b} \int_{-1}^1 U_2(t)f(t)dt - \frac{1}{2} \int_{-1}^1 U_2(t)f(t)dt + \int_{-1}^x U_1(t)f(t)dt \right\} U_2(x), \end{aligned} \quad (4.14)$$

если $a \neq 0$ и $b \neq 0$. В силу того, что $J_n(2n) \neq 0 \forall n \in \mathbb{N}$ (см. [7]) можно выбрать такую окрестность точки α_n , что $a(m)$ и $b(m)$ не обращаются в ноль когда $\alpha = -2 + m$ лежит в этой окрестности.

Определим сначала $y(x) = Rf(x)$ при $x > 0$. Если $f(x)$ четна, то

$$y(x) = \left\{ \frac{b}{a} \int_0^1 U_1(t)f(t)dt - \int_x^1 U_2(t)f(t)dt \right\} U_1(x) - \int_0^1 U_1(t)f(t)dt U_2(x). \quad (4.15)$$

Здесь мы воспользовались четностью $U_1(x)$ и нечетностью $U_2(x)$. В силу равенства

$$J_\nu(z) = J_{-\nu}(z) + Y_\nu(z) \sin \pi \nu,$$

получим

$$\begin{aligned} U_1(x) &= \frac{\Gamma(1-1/m)}{\Gamma(1+1/m)} m^{-2/m} U_2(x) - m^{-1/m} \Gamma\left(1 - \frac{1}{m}\right) \sin \frac{\pi}{m} \sqrt{x} Y_{1/m}\left(\frac{2}{m} c^{m/2}\right) = \\ &= \frac{\Gamma(1-1/m)}{\Gamma(1+1/m)} m^{-2/m} U_2(x) + U_3(x), \quad x > 0. \end{aligned} \quad (4.16)$$

Подставляя (4.16) в (4.15), имеем

$$\begin{aligned} y(x) &= \int_0^x U_2(t)f(t)dt U_3(x) - \left\{ \frac{U_3(1)}{U_2(1)} \int_0^1 U_2(t)f(t)dt - \right. \\ &\left. - \int_0^1 U_3(t)f(t)dt + \int_0^x U_3(t)f(t)dt \right\} U_2(x) + o(1) \quad \text{при } m \rightarrow \frac{1}{n}. \end{aligned} \quad (4.17)$$

Таким образом, в пределе получим действие на функцию f резольвенты R_+ оператора $-\frac{d^2}{dx^2} - |x|^{-2+1/n}$ на $[0, 1]$ с условиями Дирихле. Если же $f(x)$ нечетна, то

$$y(x) = \int_0^x U_2(t)f(t)dt U_1(x) - \left\{ \frac{a}{b} \int_0^1 U_2(t)f(t)dt - \int_x^1 U_1(t)f(t)dt \right\} U_2(x). \quad (4.18)$$

Подставляя (4.16) в (4.18) имеем

$$y(x) = \int_0^x U_2(t)f(t)dt U_3(x) - \left\{ \frac{U_3(1)}{U_2(1)} \int_0^1 U_2(t)f(t)dt - \int_x^1 U_3(t)f(t)dt \right\} U_2(x) + o(1)$$

при $m \rightarrow \frac{1}{n}$, что совпадает с (4.17). Итак, для произвольной $f(x) \in L_2$ получаем равенство

$$Rf = R_+ f + o(1), \quad m \rightarrow \frac{1}{n}, \quad x > 0.$$

Точно так же можно найти $(Rf)(x)$ при $x < 0$. Разница лишь в том, что R_+ надо заменить на R_- – резольвенту оператора $-\frac{d^2}{dx^2} - |x|^{-2+1/n}$ на $[-1, 0]$ с условиями Дирихле. $\square$

Таким образом, мы определили оператор $L(\alpha) = -\frac{d^2}{dx^2} - |x|^\alpha$, $x \in [-1, 1]$ с условиями Дирихле на концах при всех α , $\operatorname{Re} \alpha > -2$.

4.3. Другие голоморфные семейства. Опишем операторы $L(\alpha)$ для других голоморфных семейств потенциалов типа (4.1).

1. $q(x) = -c|x|^\alpha$, где $c > 0$. Все рассуждения и полученные ранее утверждения полностью сохраняются в этом случае. В качестве ФСР надо взять функции $c^{\frac{1}{2m}-\frac{1}{4}}U_1(\sqrt{c}x)$ и $c^{-\frac{1}{2m}-\frac{1}{4}}U_2(\sqrt{c}x)$.

2. $q(x) = c|x|^\alpha$, где $c > 0$. В этом случае можно провести аналогичные рассуждения. Заметим, что при $c = 1$ ФСР уравнения

$$-y'' + x^\alpha y = 0$$

на отрезке $[0, 1]$ имеет вид

$$\begin{aligned} V_1(x) &= i^{1/m} m^{-1/m} \Gamma\left(1 - \frac{1}{m}\right) \sqrt{-x} J_{-1/m}\left(\frac{2}{m} i(-x)^{m/2}\right), \\ V_2(x) &= -i^{-1/m} m^{1/m} \Gamma\left(1 + \frac{1}{m}\right) \sqrt{-x} J_{1/m}\left(\frac{2}{m} i(-x)^{m/2}\right). \end{aligned} \quad (4.19)$$

Эти функции имеют следующие асимптотические разложения в нуле

$$\begin{aligned} V_1(x) &= 1 + \frac{(-x)^m}{1!m(m-1)} + \frac{(-x)^{2m}}{2!m^2(m-1)(2m-1)} + \dots, \\ V_2(x) &= x \left[1 + \frac{(-x)^m}{1!m(m+1)} + \frac{(-x)^{2m}}{2!m^2(m+1)(2m+1)} + \dots \right]. \end{aligned}$$

В силу четности потенциала, эти же функции будут образовывать ФСР на отрезке $[-1, 0]$. Остается склеить ФСР на отрезке $[-1, 1]$ из функций $c^{\frac{1}{2m}-\frac{1}{4}}V_1(\sqrt{c}x)$ и $c^{-\frac{1}{2m}-\frac{1}{4}}V_2(\sqrt{c}x)$. Первую функцию мы опять продолжим четным, а вторую – нечетным образом.

3. $q(x) = c \operatorname{sign} x |x|^\alpha$. В этом случае ФСР уравнения

$$-y'' - \operatorname{sign} x |x|^\alpha y = 0 \quad (4.20)$$

на $[0, 1]$ будет такой же, как для уравнения (4.2). Однако на $[-1, 0]$ в качестве ФСР надо взять функции $V_1(x)$ и $V_2(x)$. В качестве ФСР уравнения (4.20) на $[-1, 1]$ возьмем функции

$$U_1(x) = \begin{cases} c^{\frac{1}{2m}-\frac{1}{4}}U_1(x), & x > 0 \\ c^{\frac{1}{2m}-\frac{1}{4}}V_1(x), & x < 0 \end{cases}, \quad U_2(x) = \begin{cases} c^{-\frac{1}{2m}-\frac{1}{4}}U_2(x), & x > 0 \\ c^{-\frac{1}{2m}-\frac{1}{4}}V_2(x), & x < 0 \end{cases}.$$

Получаемое семейство операторов $L(\alpha)$, $\alpha \in \Pi_\alpha$ также будет голоморфно и все утверждения теоремы 4.2 верны. Отличие данного семейства от предыдущих состоит в том, что в точках $\alpha_n = -2 + \frac{1}{n}$, $n = 1, 3, 5, \dots$ предельный оператор будет отличен от прямой суммы. Это легко понять, если заметить, что соотношение (4.16) будет иметь место для всех $x \in [-1, 1]$ а не только для $x > 0$, т.к. в (4.19) коэффициенты $i^{1/m}$ и $-i^{-1/m}$ совпадут. Подставляя (4.16) непосредственно в (4.14) получим в пределе оператор, отличный от прямой суммы. Нетрудно показать, что при четных n предельный оператор по-прежнему будет прямой суммой.

4.4. Определение оператора методом последовательной регуляризации. Для определенности рассмотрим операторы $L(\alpha) = -y'' + |x|^\alpha y$. Напомним, что основным шагом в построении оператора при $\alpha > -3/2$, т.е. для случая $q(x) = u'(x)$, где $u(x) \in L_2$, было введение квазипроизводной

$$y^{[1]} = y' - \frac{\operatorname{sign} x |x|^{\alpha+1}}{\alpha + 1} y$$

и переход от резольвентного уравнения

$$-y'' + |x|^\alpha y = \lambda y + f \quad (4.21)$$

к системе дифференциальных уравнений первого порядка

$$\begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}' = \begin{pmatrix} \frac{|x|^{\alpha+1}}{\alpha+1} \operatorname{sign} x & 1 \\ -\lambda + \frac{|x|^{2\alpha+2}}{(\alpha+1)^2} & -\frac{|x|^{\alpha+1}}{\alpha+1} \operatorname{sign} x \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0 \\ f \end{pmatrix} \quad (4.22)$$

с помощью замены $y_1 = y$, $y_2 = y^{[1]}$ (см. §1). При $\alpha > -3/2$ элементы матрицы системы лежат в L_1 , что позволяет доказать теорему существования и единственности и далее определить оператор L .

Изложенный в §1 метод можно развить таким образом, что он будет давать результат и при других значениях параметра α . Возьмем

$$y_1(x) = y(x),$$

$$y_2(x) = y'(x) - \left(\frac{|x|^{\alpha+1}}{\alpha+1} \operatorname{sign} x - \frac{|x|^{2\alpha+3} \operatorname{sign} x}{(\alpha+1)^2(2\alpha+3)} \right) y(x).$$

Непосредственная проверка показывает, что при такой замене матрица системы уравнений будет иметь вид

$$\begin{pmatrix} \frac{|x|^{\alpha+1}}{\alpha+1} \operatorname{sign} x - \frac{|x|^{2\alpha+3} \operatorname{sign} x}{(\alpha+1)^2(2\alpha+3)} & 1 \\ -\lambda + 2 \frac{|x|^{3\alpha+4}}{(\alpha+1)^3(2\alpha+3)} - \frac{|x|^{4\alpha+6}}{(\alpha+1)^4(2\alpha+3)^2} & -\frac{|x|^{\alpha+1}}{\alpha+1} \operatorname{sign} x + \frac{|x|^{2\alpha+3} \operatorname{sign} x}{(\alpha+1)^2(2\alpha+3)} \end{pmatrix}.$$

Элементы этой матрицы лежат в L_1 при $\alpha > -\frac{5}{3}$, $\alpha \neq -\frac{3}{2}, -1$. Для того чтобы продвинуться дальше и обработать значения параметра $\alpha > -\frac{7}{4}$, $\alpha \neq -\frac{5}{3}, -\frac{3}{2}, -1$, необходимо сделать замену

$$y_1(x) = y(x),$$

$$y_2(x) = y'(x) - \left(\frac{|x|^{\alpha+1}}{\alpha+1} \operatorname{sign} x - \frac{|x|^{2\alpha+3} \operatorname{sign} x}{(\alpha+1)^2(2\alpha+3)} - \frac{2|x|^{3\alpha+5} \operatorname{sign} x}{(\alpha+1)^3(2\alpha+3)(3\alpha+5)} \right) y(x).$$

Процесс последовательной регуляризации можно неограниченно продолжать. На каждом шаге необходимо добавлять очередное слагаемое в формулу для y_2 . Заметим, что точки $\alpha = -2 + \frac{1}{n}$, $n = 1, 2, \dots$ являются исключительными – метод не позволяет определить оператор для таких α .

Опишем изложенный метод в общем виде. Запишем уравнение Риккати

$$-w' + w^2 + |x|^\alpha = 0$$

и будем искать его решение в виде ряда

$$w(x) = a_1 |x|^{\alpha+1} \operatorname{sign} x + a_2 |x|^{2\alpha+3} \operatorname{sign} x + a_3 |x|^{3\alpha+5} \operatorname{sign} x + \dots, \quad (4.23)$$

$$\alpha \neq -2 + \frac{1}{n}, \quad n = 1, 2, \dots, \quad \alpha > -2.$$

Тогда мы получим уравнения на коэффициенты

$$a_1 = \frac{1}{\alpha + 1}, \quad a_2 = -\frac{a_1^2}{2\alpha + 3}, \quad \dots, \quad a_n = \frac{1}{n\alpha + n + 1} \sum_{k=1}^{n-1} a_k a_{n-k}.$$

Так как $\alpha > -2$, то степени у членов ряда (4.23) $\alpha + 1, 2\alpha + 3, \dots$ растут, что доказывает его равномерную сходимость на $[-1, 1]$ в силу того, что $|a_n| \leq C \frac{(n/2)!}{(n-1)!}$. Кроме того, найдется номер N такой, что степень $N\alpha + 2N - 1 > 0$. Обозначим остаток ряда, начиная с этого члена через $r_N(x)$, а начальную часть ряда $w(x) - r_N(x) =: w_N(x)$. Если теперь в резольвентном уравнении (4.21) осуществить переход к системе с помощью замены

$$y_1(x) = y(x), \quad y_2(x) = y'(x) - w_N(x)y,$$

то матрица системы (4.22) будет иметь вид

$$\begin{pmatrix} w_N & 1 \\ -\lambda + r'_N + 2wr_N - r_N^2 & -w_N \end{pmatrix}. \quad (4.24)$$

При этом все ее элементы лежат в L_1 .

Перейдем теперь к конструкции оператора $L(\alpha)$. В соответствии с описанной регуляризацией, назовем первой квазипроизводной функцию

$$y^{[1]}(x) := y'(x) - w_N(x)y(x),$$

где функция $w_N(x)$ определена выше.

Регуляризуем дифференциальное выражение (0.1), а именно, заменим его выражением

$$\tilde{l}(y) = -(y^{[1]}(x))' - w_N(x)y^{[1]}(x) + (r'_N(x) + 2w_N(x)r_N(x) - r_N^2(x))y(x). \quad (4.25)$$

Везде в дальнейшем мы будем использовать выражение (4.25) вместо (0.1).

Максимальный оператор L_M , связанный с дифференциальным выражением (4.25) определим равенствами

$$L_M y = \tilde{l}(y),$$

$$\mathfrak{D}(L_M) = \{y(x) \mid y(x), y^{[1]}(x) \in W_1^1[-1, 1]; \tilde{l}(y) \in L_2[-1, 1]\}.$$

Минимальный оператор L_m определим как сужение оператора L_M на область

$$\mathfrak{D}(L_m) = \{y \mid y(\pm 1) = y^{[1]}(\pm 1) = 0\}.$$

Предложение 4.4. *Оператор L_m симметричен и замкнут, его индексы дефекта равны $\{2, 2\}$, а любое его самосопряженное расширение L является сужением оператора L_M на область*

$$\mathfrak{D}(L) = \{y \mid y \in \mathfrak{D}(L_M), U_1(y) = U_2(y) = 0\},$$

где линейные формы имеют представление

$$U_j(y) = a_{j1}y(0) + a_{j2}y^{[1]}(0) + b_{j1}y(1) + b_{j2}y^{[1]}(1) = 0, \quad j = 1, 2, \quad (4.26)$$

для коэффициентов которых выполнены равенства (1.8).

Proof. Поскольку элементы матрицы (4.24) системы (4.22) лежат в пространстве L_1 , для системы верна теорема существования и единственности решения задачи Коши (см. [25, §16]). Далее доказательство получается дословным повторением доказательств теорем 1.1 и 1.2 из § 1. $\square$

Замечание 4.5. Поскольку функция $w_N(x)$ является гладкой в окрестности точек ± 1 , в формулах для расширений (4.26) квазипроизводная может быть заменена обычной производной. При этом коэффициенты форм U_j изменяются, но соотношения (1.8) сохраняются.

Замечание 4.6. Выбрав краевые условия в предложении 4.4 условиями Дирихле $y(-1) = y(1) = 0$, получим оператор, совпадающий с оператором $L(\alpha)$, построенным методом аналитического продолжения для потенциала $|x|^\alpha$ (см. §4.3 пункт 2).

Действительно, из аналитичности матриц (4.24) по параметру α и классической теоремы из курса обыкновенных дифференциальных уравнений следует аналитическая зависимость решений однородного уравнения

$$-y'' + |x|^\alpha y = 0$$

по α . Это означает, что фундаментальная система решений однородного уравнения совпадает с функциями $V_1(x)$, $V_2(x)$.

В заключение остановимся на вопросе о возможности приближения построенных операторов операторами Штурма–Лиувилля с гладкими потенциалами. В § 1.2 мы показали, что имеет место равномерная резольвентная сходимость операторов L_ε с гладкими потенциалами $q_\varepsilon(x)$ к оператору L с потенциалом $q \in W_2^{-1}$, если $q_\varepsilon \rightarrow q(x)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ в пространстве W_2^{-1} .

В нашем случае потенциалы $|x|^\alpha$ не лежат в пространстве W_2^{-1} при $\alpha < -\frac{3}{2}$, а значит теорема не гарантирует возможность приближения построенных операторов. Более того, в § 1.5 был приведен пример, показывающий, что различные последовательности операторов с потенциалами, сходящимися в пространстве W_p^{-1} при $p < 2$ могут сходиться к разным пределам или не сходиться вовсе. Тем не менее можно описать класс последовательностей гладких потенциалов, таких, что операторы Штурма–Лиувилля с этими потенциалами будут приближать построенные операторы в смысле сильной резольвентной сходимости.

Рассмотрим матрицы

$$A_\varepsilon = \begin{pmatrix} w_{N,\varepsilon} & 1 \\ -\lambda + v_{N,\varepsilon} & -w_{N,\varepsilon} \end{pmatrix},$$

где функции $w_{N,\varepsilon}$ и $v_{N,\varepsilon}$ гладкие и выполнены условия

$$w_{N,\varepsilon} \rightarrow w_N, \quad v_{N,\varepsilon} \rightarrow r'_N + 2wr_N - r_n^2$$

в пространстве L_1 при $\varepsilon \rightarrow 0$. От системы

$$\begin{pmatrix} y_{1,\varepsilon} \\ y_{2,\varepsilon} \end{pmatrix}' = A_\varepsilon \begin{pmatrix} y_{1,\varepsilon} \\ y_{2,\varepsilon} \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} 0 \\ f \end{pmatrix} \quad (4.27)$$

можно совершить обратный переход к уравнению второго порядка

$$-y''_{\varepsilon} + (v_{N,\varepsilon} + w'_{N,\varepsilon} + w^2_{N,\varepsilon})y_{\varepsilon} = \lambda y_{\varepsilon} + f,$$

где $y_{\varepsilon} = y_{1,\varepsilon}$. В силу теоремы о непрерывной зависимости решения системы дифференциальных уравнений от параметра, решения системы (4.27) будут сходиться и мы получим сильную резольвентную сходимость операторов $L_{\varepsilon} = -\frac{d^2}{dx^2} + v_{N,\varepsilon} + w'_{N,\varepsilon} + w^2_{N,\varepsilon}$ к построенному оператору L .

References

- [1] Аткинсон Ф. Дискретные и непрерывные граничные задачи. М.: Мир, 1968.
- [2] Бак Дж.-Г., Шкаликов А.А. Мультипликаторы в дуальных соболевских пространствах и операторы Шредингера с потенциалами-распределениями // Матем. заметки, 2002, V.71. No.5. с. 643–651.
- [3] Бари Н. К. Тригонометрические ряды. М.: Физматгиз, 1961.
- [4] Березин Ф. А. О модели Ли // Матем. сб. 1963. Т.60. вып. 4. С. 425-446.
- [5] Березин Ф. А., Фаддеев Л. Д. Замечания об уравнении Шредингера с сингулярным потенциалом // ДАН СССР. 1961. Т.137. No 7. С. 1011-1014.
- [6] Бесов О.В., Ильин В.П., Никольский С.М. Интегральные представления функций и теоремы вложения. М.: Наука, 1975
- [7] Ватсон Г.Н. Теория бесселевых функций. Т.1: Пер. с англ. М. Иностр. Лит., 1949.
- [8] Винокуров В. А., Садовничий В. А. Асимптотика собственных значений и собственных функций и формула следа для потенциала, содержащего δ -функции// Дифф. уравнения, Т. 38, No 6, стр. 735–751. 2002.
- [9] Владимиров А. А, Гринив Р. О., Шкаликов А. А. Спектральный анализ периодических дифференциальных матриц смешанного порядка// Труды ММО, т. 63, стр. 45–86. 2002.
- [10] Гельфанд И. М., Шилов Г. Е. Обобщенные функции и действия над ними. М. 1959.
- [11] Гохберг И. Ц., Крейн М. Г. Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов в гильбертовом пространстве. М. Наука. 1965.
- [12] Данфорд Н., Шварц Дж. Т. Линейные операторы. Спектральные операторы. М.: Мир, 1974.
- [13] Жиков В. В. Об обратных задачах Штурма–Лиувилля на конечном отрезке // Изв. АН СССР. Серия математика, Т. 31, No 5, 1967. С. 965–976.

- [14] Зигмунд А. Тригонометрические ряды. М.: Мир, 1965.
- [15] Като Т. Теория возмущений линейных операторов. М.: Мир. 1972.
- [16] Кац И. С. О существовании спектральных функций некоторых сингулярных дифференциальных систем второго порядка // ДАН СССР, 106, 1956, No 1, С. 15–18.
- [17] Кацнельсон В. Э. О базисах из показательных функций в L_2 // Функ. анализ и его приложения, Т. 5, No. 1, 1971, С. 37–47.
- [18] Келдыш М. В. О полноте собственных функций некоторых классов несамосопряженных линейных операторов // УМН 26. No. 4. 1971. С. 295–305.
- [19] Кошманенко В. Д. Возмущения самосопряженных операторов сингулярными билинейными формами // Укр. Мат. Журн. 1989. Т.41. No 1.
- [20] Крейн М. Г. Теория самосопряженных расширений полуограниченных операторов и ее приложения I, II // Матем. сб. Т. 20. 1947. No 3. С. 431–490; Т. 21. 1947. No 3. С. 365–404.
- [21] Крейн М. Г. Об одном обобщении исследований Стильтьеса // ДАН СССР, 87, 1952, No 6, С. 881–884.
- [22] Лионс Ж.-Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи. М.: Мир, 1971.
- [23] Марченко В. А. Операторы Штурма-Лиувилля и их приложения. Киев: Наукова думка, 1977.
- [24] Минлос Р. А., Фаддев Л. Д. О точечном взаимодействии для систем из трех частиц в квантовой механике // ДАН СССР. 1961. Т.141. No 6. С. 1335–1338.
- [25] Наймарк М. А. Линейные дифференциальные операторы. М.: Наука, 1969.
- [26] Натансон И. П. Теория функций вещественной переменной. М.: Наука, 1974.
- [27] Нейман-заде М. И., Шкаликов А. А. Операторы Шредингера с сингулярными потенциалами из пространств мультипликаторов // Матем. заметки, Т. 66. No 5. 1999.
- [28] Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики. Т. 2. М.: Мир. 1978.
- [29] Рофе-Бекетов Ф. С., Холькин А. М. Спектральный анализ дифференциальных операторов. Связь спектральных и осцилляционных свойств. Мариуполь, 2001.
- [30] Савчук А. М. О собственных функциях и собственных значениях операторов Штурма-Лиувилля с сингулярными потенциалами // Матем. заметки, Т. 69. No 2. 2001. С. 277–295.
- [31] Савчук А. М. Операторы Штурма-Лиувилля с сингулярными потенциалами // Диссертация на соискание ученой степени кандидата физ.-мат. наук, Москва, 2001 г.

- [32] Савчук А. М., Шкалик А. А. Операторы Штурма–Лиувилля с сингулярными потенциалами // Матем. заметки, Т. 66. No 6. 1999. С. 897–912.
- [33] Савчук А. М., Шкалик А. А. Формула следа для оператора Штурма–Лиувилля с сингулярными потенциалами // Мат. заметки, Т. 68, No. 3, 2000, С. 427–442.
- [34] Трибель Х., Теория функциональных пространств, М.: Мир, 1986.
- [35] Федорюк М.В. Асимптотические методы для линейных обыкновенных дифференциальных уравнений. М.: Наука, 1983.
- [36] Халмош П. Гильбертово пространство в задачах М.: Мир. 1970.
- [37] Хартман Ф. Обыкновенные дифференциальные уравнения. М.: Мир. 1970.
- [38] Шкалик А. А. Краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений с параметром в граничных условиях // Труды сем. им. И. Г. Петровского, вып. 9, 1983, С. 190–229.
- [39] Albeverio S., Gestezy F., Hoegh–Krohn R., Holden H. Some exactly solvable models in quantum mechanics // Springer–Verlag. 1988.
- [40] S. Albeverio, P. Kurasov Singular perturbations of differential operators// London Math. Society Lecture Notes Series N271, Cambridge Univ. Press, 2001.
- [41] Atkinson F., Everitt W., Zettl A. Regularization of a Sturm–Liouville problem with an interior singularity using quasi-derivatives// Diff. Integr. Eq., **1**, No. 2, 1988, pp. 213–221.
- [42] Everitt W. N. A note on linear ordinary quasi–differential equations // Proc. Math. Soc. Edinburg, Sect.A., 1985, V.101, No 1–2, P.1–14.
- [43] Everitt W. N., Markus L. Controllability of $[r]$ –matrix quasi–differential equations // J.Differential Equations. 1991. V.89. No 1. P.95–109.
- [44] Everitt W. N., Zettl A. Differential operators generated by a countable number of quasi–differential expressions on the real line // Proc. London Math. Soc. Ser.3. 1992. V. 64. No 3. P.524–544.
- [45] Gunson J. Perturbation theory for a Sturm–Liouville problem with an interior singularity // Proc.R.Soc.London. A 414. 1987.
- [46] Hriniv R., Mykytyuk Ya. 1D Schrödinger operators with singular periodic potentials// Meth. Funct. Anal. Topol., **7**, No. 4, 2001, pp. 31–42.
- [47] Hriniv R., Mykytyuk Ya. 1D Schrödinger operators with singular Gordon potentials// Meth. Funct. Anal. Topol., **8**, No. 1, 2002, pp. 36–48.
- [48] Hriniv R., Mykytyuk Ya. Transformation operators for Sturm–Liouville operators with singular potentials// submitted to Math. Phys., Anal. and Geometry

- [49] Hriniv R., Mykytyuk Ya. Inverse spectral problems for Sturm–Liouville operators with singular potentials// submitted to Communications on Pure and Appl. Math.
- [50] Hriniv R., Mykytyuk Ya. Eigenvalue asymptotics for Sturm–Liouville operators with singular potentials// in preparation
- [51] Kappeler T., Möhr C. Estimates for periodic and Dirichlet eigenvalues of Schrödinger operator with singular potential// Journal of Func. Analysis, **186**, No. 1, 2001, pp. 62–91.
- [52] Kurasov P. On the Coulomb potentials in one dimension // J. Phys. A 29. 1996. No 8. P. 1767–1771.
- [53] Šeba P. Some remarks on the δ' -interaction in one dimension // Rep.Math. Phys. 1986. V.24. No 1. P. 111-120.

Савчук А. М.:

Московский государственный университет,
 Механико–математический факультет,
 119899 Москва, Россия
 email: artem_savchuk@mail.ru

Шкаликов А. А.:

Московский государственный университет,
 Механико–математический факультет,
 119899 Москва, Россия
 email: ashkalikov@yahoo.com